

Николай Коняев

ДУХОВНЫЙ СМЫСЛ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Часть первая.

От Крещения Руси до Октябрьского переворота

Курс лекций.

(35 лекций)

- Лекция первая. РОЖДЕНИЕ РУСИ
 Лекция вторая. СТРОИТЕЛЬСТВО СВЯТОЙ РУСИ
 Лекция третья. РУСЬ УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ
 Лекция четвертая. АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ
 Лекция пятая. ИГУМЕН РУССКОЙ ЗЕМЛИ
 Лекция шестая. ОСВОБОЖДЕНИЕ
 Лекция седьмая. СВЯТИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ
 Лекция восьмая. СОБИРАНИЕ РУСИ
 Лекция девятая. «СОБЕСЕДНИЧЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ»...
 Лекция десятая. ИОАНН ГРОЗНЫЙ
 Лекция одиннадцатая. ИСПОВЕДНИК ПРАВДЫ
 Лекция двенадцатая. ИСТОКИ НОВОЙ ДИНАСТИИ
 Лекция тринадцатая. ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО ИРИНАРХА, КАК ВОПЛОЩЕНИЕ
 НАЦИОНАЛЬНОЙ РУССКОЙ МЫСЛИ
 Лекция четырнадцатая. ИКОНА ПРАЗДНИКА (примерный текст лекции)
 Лекция пятнадцатая. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ
 ..Лекция шестнадцатая РАСКОЛ.
 Лекции семнадцатая — восемнадцатая. ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО
 Лекция девятнадцатая. В ИМПЕРИИ БЕЗ ИМПЕРАТОРА
 Лекция двадцатая. РОССИЯ ПРИ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ
 Лекция двадцать первая. БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ
 Лекции двадцать первая — двадцать третья. ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ
 Лекция двадцать четвертая. НА СТЫКЕ ВЕКОВ. ПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА
 Лекция двадцать пятая. ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА I
 Лекция двадцать шестая. АНТИПРАВОСЛАВНАЯ СУЩНОСТЬ МИФА О ДЕКАБРИСТАХ
 Лекция двадцать седьмая. ЭПОХА НИКОЛАЯ I
 Лекция двадцать восьмая. СВЯТОЙ, ПРИШЕДШИЙ ИЗ СВЯТОЙ РУСИ
 Лекция двадцать девятая. ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ
 Лекция тридцатая. ИДТИ, КУДА ГОСПОДЬ СТОПЫ ТВОИ НАПРАВИЛ
 Лекция тридцатая первая. РУССКИЙ ЦАРЬ
 Лекция тридцать вторая. ВСЕРОССИЙСКИЙ БАТЮШКА...
 Лекция тридцать третья. ОБРЕТЕНИЕ ЦАРЯ МУЧЕНИКА
 Лекция тридцать четвертая. ОБРЕТЕНИЕ ЦАРЯ МУЧЕНИКА (продолжение)
 Лекция тридцать пятая. ГИБЕЛЬ РУССКОЙ ИМПЕРИИ

Мы, выросшие в советские годы, одинаковы тем, что не только получали знание, но еще и открывали его, добывали, то в беседах со старшими, еще не успевшими забыть того, что было раньше, то в спецхранах. И очень часто знание это приходило случайными и зачастую искаженными отрывками. Это мозаичное знание и мировоззрение формировало тоже мозаичное.

Чудовищная эклектика характерна для него.

Любовь Геннадия Андреевича Зюганова к В.И. Ленину, который, если бы поднялся из гроба, вне всякого сомнения, сразу же собственноручно расстрелял бы Геннадия Андреевича, пример подобного мозаичного мировоззрения.

Точно так же, как и любовь Александра Исаевича Солженицына к земству, которая ни в каком ином мировоззрении, кроме построенного на эклектике, не способна совместиться с советами по разрушающему Россию обустройству.

Преодолеть эклектику могла бы духовная работа, но заниматься этой работы недосуг, поскольку надобно обустроить Россию.

И вот и получается, что чем больше мы обустроиваем ее сейчас, тем сильнее разрушаем...

Почему происходит так?

В школах нам навязывали представление, что наш народ это то, что думала о русском народе разная либеральная диссидентская публика XIX и XX столетий.

Это, конечно, не так.

Диссидентская публика и в XIX и XX столетиях всегда увязывала мысли о народе с нездоровыми ощущениями от собственных комплексов. Русский народ наша диссидентствующая интеллигенция — увы! — ненавидела всегда, ненавидит и сейчас.

Но столь же нелепо полагать, что народ сам способен понять себя...

Соловьев писал, что народ не то, что он сам думает о себе, а то, что Бог думает об этом народе.

Это не попытка красиво уйти от ответа, это прямой ответ.

Ведь мы можем постигнуть, что Бог думает о русском народе, не только в мистическом молитвенном сосредоточении, но просто раскрыв хронологию нашей истории.

Если без раздражения и без предупреждения всмотримся мы в ход исторических событий, нам откроется то, о чем старались забыть лживые политики, то, что пытались замолчать наши продвинутые мыслители, откроется наша история, которая и есть то, что Бог думает о нас.

Изучение русской истории – постижение Божьего замысла о России...

Наши враги, враги России, в какие бы одежды либералов и патриотов, славянофилов и западников, коммунистов и монархистов не рядились они, понимают это лучше, чем мы.

Разве случайно русскую историю «секретили» от русского народа старательнее, чем самые важные оборонные объекты. Вспомните, что почти до самых последних советских лет, скрыта была от народа даже «История Государства Российского» Н.М. Карамзина.

Но когда была прервана эта блокада, когда стали доступными скрытые прежде книги и источники, и тогда путь к постижению истории не сделался легче. Силы, желающие скрыть от народа Божий замысел о России, начали сооружать альтернативные истории России, не способные ничего раскрыть, но способные отвлечь русского человека от постижения того духовного смысла, что необходимо ему постигнуть, чтобы обрести достойную приводящую к спасению страны и собственной души жизнь.

И тут можно говорить и о грандиозной фальсификации Фоменко, и о бесчисленных псевдоисторических подделках, построенных по принципу, дескать, в истории могло быть и так, и, конечно же, о насаждении нашей продвинутой интелли-

генцией (А.Битов) отношения к русской истории, как к некоей проститутке, которая может дать тебе все, что пожелаешь... Но тут господин Битов явно что-то напутал. С проституткой можно сравнивать не саму русскую историю, а изложение ее нашими передовыми, ангажированными либеральной публикой, историками, как живущими сейчас, так и работавшими в прежние времена...

В результате всех этих усилий врагов России неискушенному читателю трудно пробиться к книгам, объективно излагающим события, раскрывающим духовный смысл русской истории.

Наш курс лекции и позволит сделать шаг в этом направлении.

Лекция первая. РОЖДЕНИЕ РУСИ

Рождение нашей страны связано с события тысячелетней давности — крещением Руси равноапостольным князем Владимиром. Он пришел в нашу историю, когда Русь еще не стала государством, когда она лишь томилась государственностью, когда ее еще только предстояло разбудить для истории.

Главную роль в этом пробуждении князь Владимир отвел вере, единой для всех родов и племен. Как свидетельствуют археологические раскопки, поначалу Владимир пытался превратить в единую государственную религию родное языческое многобожие.

Он установил тогда на Священной горе недалеко от теремного дворца шесть кумиров, которые почитались различными славянскими племенами, и были свезены в Киев не столько как боги, сколько как представители соответствующих родов и племен, объединенных под властью киевского князя.

По сути, устроенный на холме рядом с княжеским теремом пантеон был прообразом нынешнего Совета Федерации...

Главной функцией его было — представительство родов и племен.

Но, как ни замечателен был экуменический замысел князя, языческий пантеон не сумел объединить славянские племена. Племенные божки, перепутавшись между собою, окончательно утратили, как любят говорить сейчас, «легитимность» и превратились в народном сознании лишь в обозначение Высших Сил, в «местоблюстителей» Истинного, пока еще неизвестного Бога.

Обитатели пантеона, устроенного князем Владимиром, превратились в сновидение народа, тело которого охвачено предгосударственным томлением, а душа — предощущением познания Бога Истинного.

Поэтому мы и говорим, что 1 августа 988 года — не просто крещение Руси, но ее Рождение...

До этого была смесь родов и племен, объединенных властью князя Владимира, и только сейчас, в водах Днепра, родилось Русское государство.

1 августа 988 года — это дата начала нашей истории...

И не язычество, а христианство разбудило Русь для истории, и именно это и определило место в нашей стране православие. Оно для России не просто конфессия.

Православие для нас — государствообразующая сила.

Православие сформировало язык нашего народа и его национальный характер, православие определило законы нашего государства и его культуру.

И так и выстраивалась святыми князьями Русь, что совпадали пути спасения и устройства русским человеком своей души с путями спасения и устройства государства.

Лекция вторая.

СТРОИТЕЛЬСТВО СВЯТОЙ РУСИ

Русь после князя Владимира. Самовольство Святополка. Борис и Глеб.

Философы рассуждают, что Борис и Глеб создали на Руси особый, не вполне литургически выявленный, чин «страстотерпцев» — самый парадоксальный чин русских святых.

Нам же представляется, что страстотерпцами Борисом и Глебом явлен нам великий урок православного поведения!

Как часто ополчаемся мы на недругов наших, не считаясь ни с какими потерями, забывая даже о спасении собственной души, строим недоброжелателям различные козни! И как часто забытым оказывается повод, а непримиримая вражда продолжается! В отличие от нас, у святого князя Бориса были и силы (под его командой находилась великокняжеская дружина), было и моральное основание для борьбы со Святополком, но он поступился своими возможностями и своими личными интересами, чтобы не начинать братоубийственной войны.

Святой князь Борис, как и его брат, святой страстотерпец Глеб предпочли пожертвовать самой жизнью своей ради мира на Руси...

Греховность окружения их не позволили исполниться чистым, жертвенным замыслам князей, но подвиг их не пропал даром для России, определяя православные нормы поведения государей Святой Руси.

И в духовном смысле Русь удержалась на избранном Пути построения Святой Руси не только благодаря победе Ярослава Мудрого, но и благодаря подвигу Бориса и Глеба.

Удержавшись на этом Пути, Русь очень скоро достигла своего расцвета.

Внушительные военные успехи — окончательный разгром печенегов, победоносные походы в Польшу, Литву, Мазовию, покорение ятвягов и ями, определили и то равноправное положение Руси, которое она заняла среди более «взрослых» государств. Княжение Ярослава и его сыновей Ярославичей — это время заключения династических браков между Ярославичами и государями Европы.

Высокого уровня достигла и культура Киевской Руси.

В эти века созданы выдающиеся литературные памятники — «Слово о законе и благодати» Иллариона и «Повесть временных лет» Нестора — произведения, формирующие национальный характер, определяющие перспективу развития страны на будущие столетия.

Защищенное военной и духовной силой государство развивало свое хозяйство, строило города и сумело выстоять перед новой бедой. Когда из степей пришли на Русь половцы, страна выдержала их удар.

Лекция третья.

РУСЬ УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

Выстоявшая в борьбе с половецким нашествием Киевская Русь не сумела избежать другой беды — после смерти Владимира Мономаха начался распад на удельные княжества. Собственно, удельной, Русь была и раньше, и всегда между удель-

ными князьями шла ожесточенная борьба, но зависимость их от «матери городов русских» сохранялась. Могущество Киевского удела превосходило все прочие и где силою, где осознанием невыгоды отделения, Киеву удавалось удерживать «уделы» в едином государстве.

Экономическое процветание удельных княжеств, определенное именно единством страны перед лицом внешнего врага, и погубило это единство. Окрепшие удельные княжества начали тяготиться зависимостью от Киева. Это касалось и старых уделов, и новых, возникших на северо-востоке.

Предвосхищая англичан, переселившихся в Америку, переселенцы Киевской Руси называли новые города именами тех старых городов, из которых они вышли, и эти новые города — Переяславль-Залесский, Владимир — разрастаясь, затмевали предшественников, отесняя сами названия старых городов на периферию исторического сознания.

Новые быстро растущие на северо-востоке княжества жаждали самостоятельности. И хотя вроде бы ничего и не изменилось в отношениях князей — так же враждуют они друг с другом, так же образуют союзы и коалиции, так же мирятся и «рядятся по старине», но теперь это уже не личностные отношения самих князей в едином государстве, а отношения разных государств, только лишь возглавляемых членами одной семьи. И воюют теперь уже не дружина с дружиной, а сами княжества, «пустоша» чужие уделы.

Русь, проходя через непрекращающуюся череду усобиц, сохранила лишь духовное единство, но удельные князья и его стремились разрушить.

Примеры тому и Новгород, постановивший избирать епископа на вече, и Андрей Боголюбский, хлопотавший об учреждении во Владимире отдельной митрополии, и «мятеж» ростовского епископа Феодора...

Все эти попытки успеха не имели, но они отвлекали внимание Церкви от окраин, и в результате незамеченной оказалась деятельность католических миссионеров в Прибалтике, начавшаяся в 1186 году, и имевшая весьма тяжелые последствия, как для Руси, так и для пришедшей на смену ей России.

Насколько мощным могло быть в то время единое русское государство, свидетельствуют недолгие годы последнего правления Юрия Долгорукого (1154 — 1157) и Романа Великого (1202 — 1205) в Киеве, когда происходило, пусть и неполное, воссоединение русской земли.

И как символично сопряжение этих дат с датами биографии человека, принесшего гибель всей Киевской Руси! Чингисхан родился в 1155 году, а в 1206 году добился объединения всех татарских и монгольских племен в единый союз.

Глубже всего трагедию этого периода русской истории выразил автор «Слова о полку Игореве». Сам поход князя Игоря и поражение его — рядовое событие тех лет. Трагический пафос поэмы определяет не столько рядовая военная неудача новгород-северского князя, благополучно, кстати говоря, вернувшегося домой, а предчувствие страшной опасности, надвигающейся на Русь из степи.

Лекция четвертая **АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ**

Монголо-татарское нашествие захлестнуло Русь огнем и кровью.

Русские удельные княжества, хотя и кичились своей силой, оказались неспособными противостоять врагу. Чудеса героизма проявляли русские люди, но все

было напрасно. Пало Рязанское княжество, затем Владимиро-Суздальское, Ростовское, Киевское, Галицко-Волынское...

И везде, где стояли цветущие города, серели теперь пепелища. И зарастали дороги бурьяном, колючки семян которого принесла на Русь в лошадиных хвостах татарская конница.

Монголы прошли Венгрию, Чехию, Польшу, Силезию, и только смерть в Монголии великого хана Угэдэя, только необходимость участвовать в выборах нового повелителя, заставила их повернуть вспять.

Одновременно с татарами, обрушившимися с юго-востока, на северо-западе началось наступление на Русь шведов и крестоносцев. Сидевшему тогда в Новгороде князю Александру Невскому удалось остановить их. Ему было всего двадцать лет, когда 15 июля 1240 года он разгромил эти силы тогдашнего НАТО. И случилось это всего в нескольких километрах от нынешнего Санкт-Петербурга.

За эту победу святого князя прозвали Невским.

Но не только победами в Невской битве и битве на Чудском озере останется этот князь в нашей истории. Именно Александру Невскому выпало выбирать путь страны на будущие столетия.

С кем должна пойти Русь?

С католическим Западом, чтобы, потеряв православие, превратиться в европейскую окраину?

Или с татарами, став одним из улусов Золотой Орды, потеряв политическую, но сохраняя духовную самостоятельность?

В 1246 году Александр Невский потерял отца.

Посланец папы Римского начал тогда распространять слухи, что Ярослав Всеволодович был отравлен вдовой хана Угэдэя... в Каракоруме

Задумаемся, какие мысли могли занимать Александра Невского, когда в 1246 году ехал он сам в Каракорум вдоль южной границы созданной Чингисханом империи.

Какие чувства переполняли отважное сердце осиротевшего князя?

Он был князем единственного нетронутого вражескими нашествиями княжества! Блистательные победы одержал он над могущественными врагами...

Вспомним, наконец, что Александру Невскому было тогда всего двадцать шесть лет...

Как же не воспламениться, как не разгореться в сердце праведному огню мщения?!

И если бы князь Александр Невский был просто героем, он так бы и поступил.

Но Александр Невский не просто герой. Он — святой князь.

Смиренномудрие, не вписывающееся в западный героический эпос, уживалось в святом Александре Невском с воинским бесстрашием и дерзкой отвагой.

Александр Невский принял решение, потребовавшее от него, быть может, большего героизма, чем любой бранный подвиг. Ради спасения Отечества и Православия князь готов был пожертвовать и собою, и своей славой непобедимого героя...

И этот подвиг смирения Александра Невского, как и бранные его подвиги, преследовал ту же цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа.

Навечно повенчав Русь со степью, князь выбрал не только свой Путь.

Он выбрал Путь Руси на многие столетия вперед.

Другой русский князь Даниил Романович Галицкий, гораздо более могущественный тогда, избрал иной путь: он попытался создать с помощью папы римского антимонгольскую коалицию.

Увы... Хотя, казалось бы, и удалось достичь некоторых успехов, пожертвовав духовной самостоятельностью, Галицко-Волынское княжество, действительно, превратилось в окраину Европы — в ту буферную зону, которой стала бы и вся Русь, если бы она свернула с пути, выбранного Александром Невским.

Решение Александра Невского, в результате которого Русь превратилась в улус Золотой Орды, было безукоризненным и с геополитической точки зрения.

Сохранив православие, Русь надежно прикрыла с помощью монголов свои северные рубежи, те земли, где уже при внуках и правнуках святого Александра Невского началась кристаллизация нового центра русской земли — Москвы.

Здесь нужно будет поговорить и о том, что хотя в России отношение к державе, зародившейся в читинско-монгольских степях, на берегах Онона, разумеется, не столь однозначное, но постепенно сейчас происходит осознание того непреложного факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи...

Поразительно, но ведь и советская империя практически совпадала своими границами с двумя предшествовавшими империями.

Воистину, в этом смысле, наша страна — феноменальное, не бывалое в мировой истории образование. Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, даже различными империе-образующими этносами создавались эти три государства, но совпадала их территория, на которой — лучше ли хуже ли! — но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя, благодаря враждебным силам разрушалась, она снова возникала уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах...

Что это значит? Да только одно... То, что эта империя нужна Богу, то, что народам, населяющим нашу страну надобно исполнить то, что предназначено нашей стране Богом.

И разве не эту истину и прозревал в молитвенном сосредоточении святой благоверный князь Александр Невский, когда он ехал в далекий Каракорум вдоль южной границы созданной Чингисханом империи.

И если, действительно, святыми не рождаются, а становятся, то, возможно, именно по дороге в Каракорум и произошло с Александром Невским это дивное преображение...

И мы, осознавая себя наследниками великих созидателей нашего государства, должны ясно понимать, что все те, кто тем или иным способом пытаются разрушить страну, враги не только нашей страны, но и самого Бога.

Лекция пятая **ИГУМЕН РУССКОЙ ЗЕМЛИ**

Государственная власть и святость на Руси зачастую не разделялись, и не случайно в первые века после Крещения в сонме святых так много выходцев из княжеских домов.

В Московской Руси рядом с великими князьями появляются величественные фигуры святителей и преподобных, они поддерживают своих государей, направляют их, а иногда и исправляют совершенные ими ошибки. Но не повелениями направляют они развитие Руси, а молитвами...

И, может быть, наиболее яркий пример этому — преподобный Сергей Радонежский, без которого невозможно было бы осуществление дел и подвигов святого князя Дмитрия Донского...

Преподобный Сергей Радонежский был горячим и верным служителем Святой Троицы. Господь судил ему стать учителем и наставником многих десятков русских святых, канонизированных Русской Православной Церковью. Не случайно еще при жизни именовали его игуменом всей Русской Земли.

Московские князья ещё только робко помышляли о строительстве единого Русского государства, а русские святые, ученики и сподвижники Сергия Радонежского уже возводили стены державы, имя которой — Русская Православная Церковь...

Непохожие друг на друга, разделенные бесконечными верстами пространства, они тем ни менее были крепко связаны друг с другом молитвою и любовью...

Лекция шестая **ОСВОБОЖДЕНИЕ**

Покорение Руси татарами было завершено еще при жизни хана Батыея. Началась эпоха, обозначаемая в учебниках истории как татаро-монгольское иго.

Безусловно, это мрачный период русской истории, но, обращаясь к нему, все же следует помнить, что татарская политика того времени отнюдь не ставила своей целью уничтожение Руси. Русь стала татарским улусом и, как улус, она сохраняла все права наравне с другими улусами. Здесь сохранялись вера и язык, управляли русским улусом русские князья. Дань же, которую Русь должна была выплачивать Орде, была обычным налогом, разверстаным на все трудоспособное население Орды. Средства эти шли на содержание правительственных учреждений Орды и ее армии, исполнявшей как военные, так и полицейские функции. Сам по себе размер этой дани был не высок, и непереносимая тягость для населения чаще всего образовывалась за счет параллельных налогов, которыми русские князья обкладывали жителей.

Присягая хану, получая от него ярлыки на княжения, русские князья, разумеется, не были искренними, подчинялись они силе и, исходя из прежней удельной психологии, только ждали удобного момента, чтобы сбросить ненавистную зависимость. Такой момент наступил после смерти хана Батыея, когда в Орде, как казалось многим, должна была начаться распря.

Надо отметить и то, что тягость татаро-монгольского ига увеличивалась еще и амбициями русских князей, искавших себе более богатых уделов. Интриги в ханской ставке, подкупы сановников тоже ложились дополнительной тяжестью на плечи населения, как и те приводы татар, которые организовывали князья, чтобы пересилить соперника.

Разумеется, и ханы, и их советники сами порою провоцировали русских князей к междоусобицам, но, в конечном счете, главными виновниками становились русские удельные князья.

Секрет «московского успеха» тех веков, быть может, в том и заключается, что московские князья, внуки и правнуки Александра Невского, сумели первыми уловить противоречия между «удельной» и «улусной» психологией и использовали их в своих целях — строительства фундамента нового Московского государства.

На западе Руси укреплялось в эти века Великое княжество Литовское.

И снова словно бы три пути открываются перед Русью. Три сильных княжества — Тверское, Московское и Литовское — оспаривали друг у друга русское первенство.

Победа осталась за Москвой. И это из Москвы великий князь Дмитрий Донской вывел русские рати на Поле Куликово...

После блистательной победы на Непрядве (Куликовская битва) Московская Русь не освободилась от ордынского ига. Через два года хан Тохтамыш взял Москву и сжег ее. Тогда, опасаясь происков тверского князя, Дмитрий Донской отправил в Орду своего сына. Снова возобновилась выплата дани. И казалось, что все возвратилось на круги своя и ничего не изменилось в подвластной татарам русской земле. Во всяком случае, так думали и рязанские, и тверские князья.

Но в Москве, как и столетие назад, снова успели уловить и постигнуть перемены раньше других. Хотя Русь и продолжала платить дань, она уже перестала быть улусом Орды, превратилась в самостоятельное государство. Умирая, Дмитрий Донской передал великокняжеский престол по наследству, не спрашивая ни у кого разрешения.

А могущество Орды было окончательно подточено междоусобицами, и она пала, сокрушенная Тамерланом. Его войска, преследуя Тохтамыша, дошли до Оки, где уже стояли войска великого князя Василия Дмитриевича.

Как мы знаем, Тимур без боя повернул войска и ушел назад...

Что остановило его? Неужели только эти изготовившиеся к бою русские рати?

Едва ли... Слишком малы были силы московского князя, чтобы остановить очередного завоевателя мира.

Современники приписывали чудесное отражение нашествия Тамерлана заступничеству Божией Матери через Ее чудотворную Владимирскую икону. И следуя древлеотеческой традиции, можно говорить, что отражение нашествия Тамерлана не только историческое событие, а знак духовной зрелости Святой Руси.

И тут важно понять, что хотя Великое княжество Литовское значительно раньше сбросило с себя зависимость от татар, но для этого ему пришлось пожертвовать самым главным — верою отцов и прадедов, то есть, по сути, пожертвовать самими собою, уйдя в стан врагов православия...

Путь этот, как показывает история, обманчив и гибелен.

Пройдет еще немного времени, и исчезнет могущественное Литовское княжество, словно его и не было никогда.

В отличие от Литвы, Московская Русь выдержала экзамен на духовную самостоятельность.

Глава Русской Церкви митрополит Исидор стал одним из инициаторов заключения Флорентийской унии — соглашения между Папской курией и Константинопольской патриархией. По этому соглашению Православная Церковь принимала католические догматы и признавала римского папу главой объединенной Церкви, сохраняя лишь православные обряды в богослужении. Возвращаясь из Флоренции,

Исидор разослал пасторские послания об унии в польские, литовские и русские земли.

Однако терпимое отношение к унии Исидор встретил только в Киеве и Смоленске, а когда весной 1441 года митрополит прибыл в Москву, великий князь Василий Темный отказался признать акт о соединении Церквей и объявил Исидора еретиком. Тот был арестован и заточен в Чудов монастырь. Оттуда митрополит бежал сначала в Тверь, потом в Литву и, наконец, в Рим.

Изгнание митрополита Исидора укрепило церковную самостоятельность Руси — в народе возникло убеждение, что греки предали православную веру, и хранительницей истинной веры осталась только Русь... Но главное, еще точнее встроилась в череду святых благоверных князей личность великого князя. Она ассоциировалась теперь, прежде всего, с образом истинного защитника веры и опоры православия, независимо от его личных качеств.

Именно этот образ благоверного служения и позволил московским князьям столь успешно продолжить свое дело собирания и соединения Руси.

Княжество за княжеством присоединялось к Москве. И как-то так получилось, что уже не столько татары занимали внимание московских государей, сколько борьба с Литвой.

Лекция седьмая.

СВЯТИТЕЛЬСКАЯ ЛЮБОВЬ

Крещение Руси стало началом государственного строительства. На православии, как на фундаменте, заложил равноапостольный князь Владимир Киевскую Русь.

Как ценность для Руси большую, нежели даже политическая независимость, оберегал православную веру Александр Невский.

Православие дало силы преподобному Сергию Радонежскому и святому князю Димитрию Донскому начать освобождение страны от татаро-монгольского ига...

И дивно...

Хотя победа на поле Куликовом и не освободила Русь из татарской неволи (еще почти сто лет платили дань московские князья), но русские святые уже тогда начали раздвигать границы державы, имя которой — Святая Русь.

Святитель Стефан Великопермский родился в Великом Устюге — городе, из которого выдут потом Семен Дежнев и Василий Поярков, Ярофей Хабаров и Владимир Атласов, имена которых сделались городами и краями, проливами и горными хребтами.

Землепроходчество — поразительное явление в истории нашей Родины, так до сих пор не до конца осознанное нами. За короткий исторический срок в Россию практически без каких-либо существенных и значимых конфликтов была вобрана большая часть ее...

И может быть, потому и случилось так, что на два века впереди казачьих отрядов двинулся по неведомому пути, как бы прокладывая его, младший современник преподобного Сергия Радонежского — святитель Стефан Великопермский.

Не вдаваясь в рассуждения о весьма относительной ценности чистого интеллектуализма, скажем только, что представление о святых, как немощных умом и телом стариках, совершенно неверное. И в физическом, и в интеллектуальном плане большинство наших святых были людьми выдающимися.

Святитель Стефан — убедительный пример этому.

Мы уже говорили, что он владел многими языками и никогда не довольствовался «бедным учением». Создание зырянской азбуки свидетельствует, что он был блестящим лингвистом, а ведь кроме этого он был еще и одаренным иконописцем, писателем, проповедником, строителем, организатором...

Перечисление профессий святителя можно вести бесконечно.

А ведь были еще бесстрашие, неутомимость, бескорыстие — качества которые всегда присутствовали в Стефане, чем бы он не занимался.

Не обойтись тут и без главного в нем — его служения Богу, его Веры, ибо эта Вера и помогала ему во всех трудах. И никто, даже самый талантливый и энергичный человек, не смог бы совершить без Божьей помощи и малой части совершенного Стефаном.

Лекция восьмая. **СОБИРАНИЕ РУСИ**

«Стоянием» на Угре завершился 240-летний татарский период нашей истории. Окончательно сбросив с себя ордынское иго, Московская Русь стремительно воссоединяет русские земли в единое, мощное государство. Присоединение Тверского княжества, «выводы» людей из Новгорода и заселение там москвичей, покорение Вятки, завоевание порубежных с Литвою городов...

Территориальные приобретения, совершенные в правление Ивана III Васильевича, не случайно названного собирателем земли Русской, на этом не кончаются, но как бы ни были важны военные и политические успехи, еще более значимы хозяйственные и административные достижения его царствования.

В 1497 году составлен первый «судебник» — общерусский сборник законов; активно идет разведка недр. Именно при Иване III Васильевиче начинается чеканка монеты из своего серебра.

Опасности, подстерегающие молодое, быстрорастущее и развивающееся Московское государство, конечно, были...

И появлялись они не только полчищами иноплеменных завоевателей. Еще большую опасность для молодого государства представляла идеологическая интервенция, идеологические диверсии.

Самая страшная опасность того времени связана с появлением в Новгороде ереси жидовствующих. Эта ересь быстро распространилась по всему государству, проникла в самые высокие круги русского общества. В принадлежности к ереси жидовствующих была заподозрена не только Елена Волошанка и ее венчанный на Московское царство сын Дмитрий Иванович, но и многие иерархи Русской Церкви. Сбереженная Русью в столетиях татарского плена православная вера оказалась в опасности, а вместе с нею и все государство.

Поэтому и не будем забывать, что годы правления Ивана III Васильевича — это не только годы ратных подвигов замечательного русского полководца Даниила Щени, но еще и годы духовной брани Иосифа Волоцкого, Геннадия Новгородского, Нила Сорского. Трудом этих русских святых, их молитвами была отведена от Руси страшная напасть...

Василий III Иванович продолжил дело отца в собирании Руси.

Игумен Филофей в 1508 году, словно бы подводя итог и определяя направление развития России на будущее, писал: «Москва — третий Рим. Вторым Римом была

Византия, но, приняв унию, она изменила христианству и пала. Четвертому же Риму не бывать».

Лекция девятая.
«СОБЕСЕДНИЧЕ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ»...

Один из приделов Покровского храма в Москве освящен во имя Василия Блаженного, а другой - во имя преподобного Александра Свирского... Не случайно сошлись эти святые в храме, названном памятником Святой Руси. Не случайно сошлись они и во времени, являя собою горние вершины святости...

Трудами русских святых созидалась, оборонялась и разрасталась Святая Русь, и крепость ее становилась необоримой.

Конец пятнадцатого века — это не только годы ратных подвигов замечательного русского полководца Даниила Щени, не только законотворческая деятельность дьяка Владимира Гусева, составившего первый русский «Судебник», но еще и годы духовной брани русских святых. Поражает, как сравнительно легко, их трудами, их молитвами была отведена на этот раз от Православной Руси страшная беда преодолена страшная 2ересь жидовствующих»...

Конец XIV – начало XV веков вообще счастливое время в истории русского православия. Кажется, совсем близко приблизилась тогда Святая Русь к «весям небесным».

Именно в эти годы произошло в России великое событие...

В северо-восточном углу Валаамского архипелага расположен открытый всем ладожским ветрам Святой остров. Здесь, в пещерке, вырубленной в скале, пятьсот лет назад подвизался в молитвенных подвигах преподобный Александр Свирский.

Пещерка невелика... Когда проходишь в нее, плечи задевают за гранитные стены. Крохотного света лампы, горящей перед образами, достаточно, чтобы осветить все пространство кельи. Кроме икон и лампы здесь только голый камень...

Несколько лет провел преподобный Александр Свирский в этой келье. Как сказано в Житии, «от великих трудов кожа на теле его сделалась такой жесткою, что не боялась и каменного удара».

В пещерке на Святом острове и молился святой, когда в ответ на его молитвы раздался Голос Богородицы:

- Александре! Изыди отсюда и иди на преждепокazanное тебе место, в нем же возможеша спастися!

И светло стало... Преподобный Александр выбрался из пещеры, и за стволами сосен, вставших почти на отвесной скале, увидел тихие воды Ладоги. Великий небесный свет сиял, где текла Свирь...

Там, на берегу Рошинского озера, преподобный и соорудил себе избушку.

Монахи, уходя от мира, умирают для мира. Это не образное выражение, а реальность монашеского жития. Но тем, кто находит силы до конца пройти назначенный Путь, кто «возмогает» спастись еще в земной жизни, дарует Господь прозорливость и силу чудотворений, и иногда - по Божией воле - снова открываются эти дивные светильники миру.

Так случилось и с преподобным Александром Свирским... Он прошел все ступени лестницы монашеского умирания для мира. И когда Господь снова явил его миру, узрел мир великого чудотворца и прозорливца, молитвенника и исповедника...

Скоро к святому отшельнику начали стекаться люди, а в 1507 году Александр Свирский, во время своей ночной молитвы, увидел трех Мужей в одеждах, сияющих «невыразимым светом». Это сам Господь почтил святого Троическим снисхождением-посещением.

«Александр Свирский, - заметил архимандрит Макарий (Веретенников), - пожалуй, единственный православный святой, которому так же, как и праотцу Аврааму, явилась Святая Троица»...

Сила молитвы святого Александра Свирского была необычайной.

Но не менее дивным было и смиренномудрие преподобного...

Рассказывают, что однажды, когда он был уже игуменом основанного им монастыря, слава о котором распространилась по всей Руси, к нему пришел монастырский эконо и сказал, дескать, кончаются дрова, и надо бы послать в лес какого-нибудь праздного монаха, чтобы нарубить их.

- Я празден... - отвечал преподобный. Взял топор и отправился в лес.

Преподобный Александр Свирский - столп Русского православия.

Среди его учеников - преподобные и преподобномученики...

Геннадий и Никифор Важеозерские, Адриан Андрусовский (Андрей Завалишин), Афанасий Сяндебский, Корнилий Паданский, Ферапонт Вознесенский, Иоасаф Машеозерский, Кассиан Соломенский, Макарий Оредежский. Иона Яшеозерский - все они начинали свой Путь в обители Александра Свирского под его мудрым наставничеством. Все они основали потом свои обители, озарив дивным светом православия глухие пространства между Ладогой и Онегой по обоим берегам Свири.

Геологи утверждают, что Свирь - молодая река.

Она образовалась около пяти тысяч лет назад, когда, в результате подвижки геологических пластов, качнулись Ладога и Онега, и вода полилась из Онежского озера в Ладогу.

Что-то подобное происходило здесь и в пятнадцатом веке.

Как могучая река, разливалась святость по русскому северу...

Когда всматриваешься в дни земной жизни наших русских святых, ясно видишь, что они были лучшими людьми своего времени. Лучшими - и по уму, и по талантам, и по мужественности своей. Но все эти, столь высоко почитаемые в миру свойства и дарования наши святые считали несущественными и незначущими. Главным для них было смиренномудрие, молитвенность, покорность воле Божией, служение Господу.

И Церковь наша, когда прославляет святых, руководствуется отнюдь не их земными заслугами, как бы велики они ни были, а их заслугами перед Богом.

И тут уже не возникает ошибок, связанных с политическими симпатиями, с сиюминутной конъюнктурой. Не истлевают тела угодников Божиих, нетленными обретает Церковь их святые мощи.

Не кончается вместе с погребением жизнь - после кончины своей продолжают святые участвовать в земной истории, являясь на помощь тем, кто всем сердцем обращается к ним.

28 июля 1998 года в Санкт-Петербурге вновь были обретены мощи преподобного Александра Свирского.

Событие это знаменательно и тем, что именно с вскрытия раки преподобного Александра Свирского началась в 1918 году затеянная большевиками сатанинская компания по ликвидации, русских православных святынь. В ходе ее были вскрыты и вывезены из церквей и монастырей шестьдесят три раки со святыми мощами. Все святые мощи обретены сейчас Русской Православной Церковью вновь. И воистину великий мистический смысл скрыт в том, что последними обретены мощи преподобного Александра Свирского, утраченные нашей церковью в самом начале - ровно восемьдесят лет назад...

Не означает ли это, что Благодать Господня снова возвращается в многострадальную Россию

Лекция десятая. **ИОАНН ГРОЗНЫЙ**

Неожиданная смерть Василия III Ивановича, оставившего престол малолетнему сыну, в прежние времена неминуемо привела бы Русь к междоусобице, но благодаря предыдущим правлениям великокняжеская власть была уже так крепка, что никто и не помышлял о мятеже. Андрея Старицкого, брата покойного великого князя, правда, умертвили, но это на всякий случай, скорее по привычке, в целях предосторожности.

Борьба, и очень жесткая, разумеется, велась. Но участвовавшие в ней Шуйские, Глинские и Бельские боролись не за престол, а за место у трона.

Впрочем, могло ли быть иначе? Ведь Иван IV Васильевич принял от своего отца не великое княжество, а царство...

Правление и личность самого Ивана Грозного оцениваются историками неоднозначно.

С одной стороны, в эти десятилетия необыкновенно увеличилась Русь: присоединены Казанское, Астраханское и Сибирское царства; а с другой — вся страна оказалась поставленной в столь неустойчивое положение, что без особых, кажется, на то причин опрокинулась в страшные времена смуты, когда армии чуждых государств могли свободно бродить по ее территории.

С одной стороны, шла жесточайшая централизация власти в руках царя, а с другой — Иван Грозный сам (пусть и формально) отказался от этой власти, уйдя в опричнину, а затем объявив себя «удельным князем Ивашкой»...

С одной стороны эти десятилетия — времена самого страшного палачества, немислимой жестокости, а с другой — расцвета высочайшей духовности...

Деяния Церковного Собора, завершившего первую канонизацию русских святых, и Стоглава, сформулировавшего принципы церковного управления и религиозно-нравственной жизни народа, упрочили самостоятельность Русской Православной Церкви.

Окончательно самостоятельность Русской Православной Церкви утвердилась во время царствования Федора Ивановича. В 1589 году в Москве было учреждено патриаршество и поставлен первый русский патриарх Иов.

1598 год, завершивший правление Федора Ивановича, — особый год в истории нашей страны. В этом году завершилось семисотлетнее правление на Руси династии Рюриковичей...

Можно рассуждать, что было бы, если бы Иван Грозный не убил своего старшего сына, если бы, «играя в ножички», не погиб царевич Дмитрий. Но в истории нет сослагательного наклонения.

Высший Промысел чудится в завершении правления этой династии.

Она ушла, завершив свои дела в истории.

Случайно ли, что Русь, уже обретшая сравнимые с современными границы, в последние годы правления Федора замиряется со своими соседями — Польшей и Швецией?

Конечно, это промыслительно...

В мире — принято, в мире — и оставлено...

Лекция одиннадцатая. **ИСПОВЕДНИК ПРАВДЫ**

Так повелось на Святой Руси, что в удаленных монастырях, в глухих пустынях не видимо для посторонних глаз духовно возрастали великие русские святые, чтобы в назначенный час, подобно преподобному Сергию Радонежскому или Александру Свирскому, явиться миру со словами «Не скорби, чадо!».

Так во времена Иоанна Грозного и явился миру святитель митрополит Филипп...

Он происходил из древнего рода бояр Колычевых, которые вместе с потомками Ивана Калиты строили Московское государство. Богатство и почет окружали его с первых лет жизни, но он оставил все и в 1537 году, 30 лет от роду, отправился в далекий Соловецкий монастырь. Там, скрыв свое имя, он принял постриг.

В тихом послушании, в молчаливом уединении совершается путь духовного совершенствования. Проходят годы, и инок, смиренно движущийся по этому пути, духовно возвышается.

Через десять лет пребывания в Соловецкой обители Филипп был среди первых по дарованиям и подвигам иноков. И когда игумен Алексей задумал сложить с себя бремя управления, выбор его остановился на Филиппе.

Удивительно обширной оказалась деятельность нового игумена.

Почти все, что мы видим на Соловках, построено непосредственно игуменом Филиппом, или же согласно его замыслу.

И пришел день, когда царь Иоанн Грозный вспомнил об удивительном соловецком игумене.

Почему царь остановил свой выбор на игумене Филиппе, который в своем служении Богу не признавал никаких компромиссов?

Иван Грозный был глубоко верующим человеком. Ревность его о внешнем и внутреннем церковном благолепии была искренней. Не покладистого царедворца, а истинного святого хотелось видеть Грозному во главе Русской Православной Церкви. Он надеялся, что и Филипп прозреет Высшую волю, которой покоряется он сам, и станет не врагом его, а сподвижником, разделит с ним бремя ответственности.

Но Филипп был святым и прозревал многое глубже и дальше, чем сам царь... Он своими глазами видел бесчинства опричников, попирающих Божие заповеди, он видел, что занимаются эти опричники не столько уничтожением государственной измены, сколько собственным обогащением и утехами.

Поднявшись к вершинам власти, митрополит Филипп мужественно и бесстрашно обличал злоупотребления опричников, без страха говорил Иоанну Грозному правду. Напрасно уговаривал его царь замолчать. Святитель отвечал, что молчание грех на душу налагает и смерть наносит. Он был лишен митрополичьего достоинства и заточен в Тверской Отроч монастырь. Там, в декабре 1569 года, за отказ благословить карательный поход против Новгорода, Малюта Скуратов и задушил святителя...

Оглядывая земную жизнь святого митрополита Филиппа, мы видим, что он не совершил в ней ничего такого, чего не мог бы совершить любой человек.

В тридцать лет отказался от богатств и почестей и подобно сирому страннику отправился в Соловецкий монастырь. Безусловно, шаг этот требовал решительности и истинной веры в Бога, но что мешает и нам уверовать и вооружиться подобной решительностью, чтобы вырваться из пустой и ничтожной суеты?

Поднявшись к вершинам власти, митрополит Филипп мужественно и бесстрашно обличал опричнину, без страха говорил Иоанну Грозному правду, но ведь и любому из нас не заказано мужество и бесстрашие.

Нужно только больше заботиться о собственной душе и не отрекаться ради сиюминутной выгоды от образа Творца, заложенного в нас...

В XVI веке русской истории можно найти все...

Немало было совершено тогда преступлений, но великие духовные подвиги святых заслоняли их. Осознание особой роли Руси в христианском мире переполняло душу русского человека, и святость на Руси становилась явлением обычным. Святые бродили по дорогам страны, совершали молитвенные подвиги, спорили между собой, обличали людей, уклонившихся от правого пути, бесстрашно обличали царей. Все они: святители и юродивые, преподобные и мученики, прежде всего, были исповедниками правды...

Лекция двенадцатая.

ИСТОКИ НОВОЙ ДИНАСТИИ

Первая жена Ивана Грозного — царица Анастасия. Шурье. Иоанн Грозный, следуя своеволию и нашептыванию Захарьиных-Юрьевых, пренебрег благословением святого Максима Грека и, не вняв его пророчеству, потерял сына-первенца от царицы Анастасии царевича Дмитрия, которому, между прочим, уже присягнули все, как царю.

Правление царя Федора. Захарьины становятся Романовыми.

Годуновы становятся новым шурьем.

Убийство младшего сына Иоанна грозного царевича Дмитрия.

Годунов становится царем.

Преследование Годуновым бояр Романовых.

Ссылка и пострижение в монахи Федора Романова.

Жесткая и неумолимая закономерность прослеживается в смене кандидатов на царский престол...

Царевич-младенец, которому уже была принесена боярами присяга, умирает по предсказанию святого...

Царевич-отрок, которого убили, чтобы открыть — Годуновым или Романовым? — путь к Престолу, прославлен, как святой...

Самозванец, объявивший себя царевичем, усевшийся на русском троне...

Власть... Святость... Обман... Призрачность власти... Неодолимость лжи и обмана, которая неизбежно рассыпается в результате в прах...

Кажущееся бессилие и неизбежное торжество святости...

21 июля 1605 года самозванец Лжедмитрий I венчался на царство в Успенском соборе Кремля.

По его указу, в Москву были привезены все Романовы.

И мертвые, и живые... Мертвых с великими почестями похоронили в Новоспасском монастыре, а живые были облагодетельствованы...

Ивану Никитичу Романову даровали боярство, а Филарета Никитича возвели в сан ростовского митрополита

Поставление Филарета в патриархи вторым самозванцем — тушинским вором.

Лекция тринадцатая

ТРУДЫ ПРЕПОДОБНОГО ИРИНАРХА, КАК ВОПЛОЩЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РУССКОЙ МЫСЛИ

История смуты. 1 июня 1606 года на царство венчался Василий Шуйский.

Перенесение мощей царевича Дмитрия в Москву, – пожалуй, самое первое деяние нового царя. С перенесением мощей связано и чудо дарования Василию Шуйскому помощи в его борьбе с боярством.

Труды преподобного Иринарха как воплощение Национальной русской мысли.

Он прославлен, как преподобный, но при этом в стремлении святого ходить босиком по снегу, в изнурении своего тела железными трудами, явно ощущается тяготение к подвигу святого юродства...

Да и сам главный «труд» Иринарха — взять и понести через свое покаяние грехи властей и народа, очень сродни свершениям Василия Блаженного. Точно так же, Иринарх как бы превращает грехи царей и бояр в тяжести, которым нагружает себя, и так отмаливает эти грехи.

Если мы согласимся с тем, что элемент святого юродства присутствовал в Иринархе, то мы должны согласиться и с тем, что все цифры, приведенные учеником преподобного Александром и святителем Дмитрием Ростовским, нагружены совершенно конкретным историческим содержанием.

Не нужно обладать особой прозорливостью, чтобы постигнуть, что эта невероятная тяжесть праведных «трудоу» — материальное воплощение искупления грехов, покаяния, совершенного отшельником Иринархом, это тот потайной язык святого юродства, разбирая который, яснее мы постигаем духовный смысл истории своего Отечества.

Лекция четырнадцатая.

ИКОНА ПРАЗДНИКА

(примерный текст лекции)

Уместившись в пространство двух лет, сошлись даты...

В 1578 году родился Дмитрий Михайлович Пожарский, будущий освободитель Москвы.

А на следующий год была обретена Чудотворная икона Божией Матери, получившая название Казанской...

Вот две даты, два события, из которых предстоит произрасти спасению нашего Отечества от разрушительной смуты, в которую ввергли его властолюбие и алчность, разврат и своеволие...

История этой, одной из главнейших икон русской земли начинается в Казани, когда на Руси еще царствовал Иоанн Васильевич Грозный...

После страшного пожара, уничтожившего 23 июня 1579 года весь посад, дочери казанского стрельца Матрене явилась во сне Богородица, указавшая место на пепелище, где находится Ее икона. На этом месте 8 июля 1579 года и откопали облеченную в ветхое вишневое сукно — это был рукав однорядки — икону...

Сама икона «чудно сияла светлостью, как будто была написана новыми красками. Земная грязь не коснулась чудного Образа»...

Тотчас послали известить о находке Казанского архиепископа Иеремию, но он посчитал ненужным смотреть, что отыскала несмышленная девочка, к месту находки явился священник из ближайшей к пожарищу Николо-Гостинодворской церкви. Первым этот священник и поднял икону, чтобы поставить на приготовленный помост.

Звали священника Ермолай...

Великие чудеса были явлены от этой иконы...

Уже на следующий день начались исцеления. Перед новообретенной иконой прозрел казанский слепой Никита...

Но оказалось, что икона Казанской Божией Матери дарует и духовное прозрение.

И самое первое чудо от этой иконы — это *самовидец*, как он называл потом сам себя, тот немолодой священник, который поднял из пепелища Чудотворный образ, чтобы показать народу.

Пятьдесят лет исполнилось ему тогда, но словно бы и не было их — в непроницаемых сумерках времени скрыта жизнь иерея Ермолая. И только когда он взял в руки Чудотворный образ Казанской Божией Матери, спала пелена с глаз, и сразу — во всей духовной мощи явился облик великого святителя, будущего патриарха Гермогена.

Почти все святительское служение Гермогена приходится на годы смуты, и подвигом был практически каждый день земной жизни человека, избранного для своего святительского подвига самой Чудотворной иконой Божьей Матери Казанской...

В сане митрополита казанского, в храмоздательных трудах встретил святитель роковой 1605 год, когда, 13 апреля от апоплексического удара — кровь хлынула изо рта, носа, ушей — умер царь Борис Годунов.

Трон перешел к его сыну Федору, но 1 июня, поднятое посланцами Лжедмитрия, в Москве вспыхнуло восстание. Патриарха Иова, не признавшего самозванца, свели с патриаршества, а юного царя Феодора удавили.

20 июня 1605 года Григорий Отрепьев торжественно въехал в Москву.

Князь Богдан Бельский, бывший опекун сыновей Иоанна Грозного, торжественно поклялся, что Отрепьев — царевич Дмитрий, мать убитого царевича Дмитрия — Марфа Нагая признала в самозванце своего спасенного сына...

Можно понять, чем руководствовались эти люди.

Одни лжесвидетельствовали из страха, другими руководила ненависть к Годуновым, третьи рассчитывали на щедрую награду Лжедмитрия.

Однако, чем бы ни руководствовались они, ложь не могла сделаться правдой и, настаивая на своем, люди оказывались поражены духовной слепотой, и уже не могли разобрать, в какую пропасть ведут и страну, и самих себя.

За спиной Григория Отрепьева стояла Польша и весь католический мир Запада. Есть свидетельства, что, еще находясь в Польше, Отрепьев тайно принял католичество... Страшная угроза нависла тогда уже не только над престолом, но над самой православной сущностью нашей страны. И этого-то и не желали замечать обаянные жадностью московские вельможи.

Но не все русские были поражены слепотой. Многие различали надвигающуюся опасность и открыто встали на пути ее. Митрополит Гермоген был в числе их...

Когда самозванец обратился к иерархам Церкви с просьбой не настаивать на переходе Марины Мнишек в православие, возвысил голос митрополит Гермоген.

— Непристойно христианскому царю жениться на некрещеной! — сказал он. — Непристойно строить римские костелы в Москве. Из прежних русских царей никто так не делал.

Великою силою обладает слово правды.

Бесстрашно произнесенное, оно легко разрушает все хитросплетения лжи, возвращает зрение людям, ослепшим, когда вокруг все выкрикивают лживые утверждения. Когда прозвучал глуховатый и несильный голос Гермогена, ясно увидели все, кто посажен ими на московский престол...

Свидетельства Богдана Бельского и Марфы Нагой могли обмануть только тех, кто хотел обмануться...

Страшен был гнев, который обрушил самозванец на Гермогена. Приказано было сослать митрополита назад в Казань, снять с него святительский сан и заточить в монастыре.

Однако Господь не попустил исполнения этого приказа.

17 мая восставшие москвичи выволокли Лжедмитрия из Кремлевского дворца и убили, а тело бросили в грязи посреди рынка.

Но непрочною оказалась и новая династия.

Еще не закопали у обочины дороги тело Григория Отрепьева, а уже поползли слухи, будто Лжедмитрию удалось бежать... Скоро объявился и новый самозванец Богданко — крещеный еврей из Шклова.

И воистину Божий Промысл видится в том, что рядом со «слабым» царем Василием Шуйским встал, словно бы высеченный из гранита, патриарх Гермоген.

Несколько раз силою своего святительского слова укрощал он междуособную брань, однако бояр, вступивших на путь предательства Родины, укротить не удалось и ему.

Ладно бы Марина Мнишек, которая признала в шкловском еврее Богданко своего убитого мужа. Но в Тушино возникла и своя Боярская дума, в которую вошли князья Л.Т. Трубецкой, Д.М. Черкасский, А.Ю. Сицкий, М.М. Бутурлин, Г.П. Шаховский.

Ростовский митрополит Филарет Романов принял в Тушино сан патриарха...

Тогда Гермоген собрал в Успенском соборе купцов и бояр, умоляя их не наживаться на народной беде. Но сердца богатеев оказались глухи к призыву архипастыря о милосердии.

И вот 25 февраля 1609 года в Москве вспыхнул мятеж.

Патриарх Гермоген решительно пресек и эту смуту.

Тушинские заводилы, видя, что народное возмущение может повернуться против них, поспешили убежать из Москвы к царю (так называли самозванца поляки) в Тушино.

«Они ударились, как волны о камень, и рассыпались... — скажет потом сам патриарх Гермоген. — Как бурю, Господь рассеял их гневом своим!»

И так получилось, что 17 июля 1610 года, когда Захар Ляпунов поднял очередной мятеж в Москве, патриарху Гермогену уже не удалось остановить смутьянов. Царя Василия Шуйского заговорщики насильно постригли в монахи, а власть перешла в руки семибоярщины — И.М. Воротынского, Ф.И. Мстиславского, А.В. Трубецкого, А.В. Голицына; Б.М. Лыкова, Ф.И. Шереметева и Ивана Никитича Романова, брата тушинского патриарха Филарета.

Страшная слепота поразила московских бояр.

Видели глаза, кого выбирают в цари, но не разбирали бояре, **что** делают, не ведали, **что** творят.

Они заключили с гетманом Жолкевским договор, чтобы пригласить на русский трон королевича Владислава, и открыли полякам ворота Кремля.

Казалось бы, что может сделать один человек?

Но неборима его сила, если он вооружен верой. Твердо, как скала, стоял Гермоген, и ни хитростью, ни угрозами не удавалось предателям добиться от него уступок.

И вот полетели из Москвы в большие и малые города грамоты Гермогена.

И услышала эти слова Россия.

В каждом русском сердце зазвучали они. И тогда-то и двинулось из Нижнего Новгорода собранное Козьмой Мининым и предводительствуемое князем Дмитрием Пожарским ополчение. И случайно ли, что Чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери, уже сотворивший Руси чудо явления патриарха Гермогена, сопровождал ополчение Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского на всем его пути до Москвы. Перед последним штурмом русские ратники молились у Чудотворной иконы...

Уместившись в пространство двух лет, сошлись даты...

Два события, из которых предстоит произрасти спасению нашего Отчества от разрушительной смуты, в которую ввергли его властолюбие, алчность, разврат и своеволие...

Оглядываясь сейчас, четыре столетия спустя, на те события, в самой одновременности их различаем мы образ русского спасения.

Вот три необходимые составляющие его...

Воинская доблесть, смирение и подвижничество, Божия помощь.

Чудо, которое совершила икона с иереем Ермолаем, превратив его в грозного святителя Гермогена, было только прообразом чуда, совершенного 22 октября 1612 года, когда перед Пречистым Ликом Казанской иконы Божьей Матери разьединенные политическими симпатиями и антипатиями, враждующие друг с другом русские люди вдруг очнулись и, ощутив себя единым народом, сбросили с себя вместе с обморочностью смуты и ярмо чужеземных захватчиков.

Тогда, 22 октября 1612 года, загудели колокола в московских церквях, и двинулись на штурм Китай-города ратники князя Дмитрия Пожарского. Единым приступом были взяты тогда стены, и поляки укрылись в Кремле, чтобы через три дня сдать на милость победителей.

На этот день установлен Русской Православной Церковью праздник Казанской иконы Божией Матери.

25 октября 1612 года распахнулись окованные железом створы Троицких ворот на Неглинную и, как и было условлено, выпустили вначале московских думных бояр, трепетно хранивших верность польскому королю и его сыну...

Полетели было камни в изменников, но ополченцы Пожарского и Минина удерживали народ, не давая растерзать предателей. Бояре, не двигаясь, стояли на мосту, ожидая решения своей участи.

Испуганно вздрагивая, жался к монахине Марфе (Романовой) съежившийся от страха и холода узкоплечий подросток. Ему было шестнадцать лет, но он казался гораздо моложе. Это был будущий царь Михаил Федорович Романов...

На голове у Федора Ивановича Мстиславского темнела пропитанная кровью повязка. Эту отметину накануне оставил ему жолнер, забравшийся в хоромы Федора Ивановича, чтобы съесть главу боярской думы.

Хромой Иван Никитич Романов опустил голову.

Едва стоит на ногах и князь Борис Михайлович Лыков.

Испуганно смотрит на толпу казаков Иван Михайлович Воротынский, в доме которого отравили спасителя Москвы, князя Михаила Скопина-Шуйского.

Рядом с ним Федор Иванович Шереметев...

Это самое верное польской короне московское боярство...

Все они, кроме Мстиславского и Воротынского, которым еще предстоит породниться с Романовыми, родственники патриарха Филарета. Здесь его жена, сын, брат, здесь Шереметев, род которого тоже происходил от Андрея Ивановича Кобылы, здесь Лыков, женатый на сестре Филарета — Анастасии...

Сидя на коне, строго смотрел на бояр-предателей князь Пожарский. Рядом с ним поднято было тяжелое знамя с ликом Спаса.

Увы, не было рядом патриарха Гермогена...

Еще когда только двинулось в победный поход нижегородское ополчение, изменники бояре, пытаясь вынудить патриарха поддержать их, заморили его в темнице голодом.

17 февраля 1612 года святитель предал свою душу в руки Божии...

«Да будет над теми, кто идет на очищение Московского государства, милость от Господа, а от нашего смирения благословение... — писал патриарх Гермоген в последней своей грамоте, отправленной из заточения. — Стойте за веру неподвижно, а я за вас Бога молю»...

Патриарх Гермоген не дожил до победного праздника Казанской иконы Божией Матери.

Но читаешь, составленную им еще в 1594 году «Повесть о явлении чудотворной Иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, бывшем в Казани граде» и кажется, что уже тогда видел будущий патриарх этот праздник.

«Откуда же праведный гнев Свой испустил, оттуда же, близ того места, на расстоянии броска камня показал светящий благодатью луч и источник исцелений».

Воистину на ничтожном расстоянии броска камнем, как утверждал *самовидец* Гермоген, располагает Господь в нашей истории место, откуда он испускает *праведный гнев Свой* и источник исцелений.

И как часто духовное ослепление мешает различить нам то, что может спасти нашу страну и то, что способно погубить ее.

Можно рассуждать, что если бы остался жив Гермоген, может, и не вернулись бы так быстро в Кремль предатели-бояре, и, может быть, не удалось бы им так легко оттеснить от руководства страной ее освободителей. Может быть, и выбрали бы тогда царя из тех, кто освобождал Москву от поляков, а не из тех, кто защищал Москву от народного ополчения. Может быть, и взяли бы тогда верх те, кто считал, что у русского человека есть силы, чтобы устроить свою страну без пришлых людей, а не те, кто считал, что нам надо завозить для управления нами шведов, поляков или немцев...

Можно рассуждать, что, если бы новые государи Руси «стояли за веру неподвижно», не произошло бы такого беспощадного закрепощения в рабство русского народа, не произошла бы катастрофа национального самосознания, связанная с церковным расколом.

Но в истории нет сослагательного наклонения.

В Первом послании к коринфянам апостол Павел пишет:

«Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком и все прошли сквозь море; и все крестились в Моисея в облаке и в море; и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и тоже духовное питие; ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. *Все это происходило с ними, как образы*, а описано в наставление нам, достигшим последних веков...»

Какие же главные образы в наставление нам, достигшим последних веков, можем мы извлечь из осмысления событий, произошедших четыре столетия назад в Москве?

Когда мы называем боярами-предателями членов воровской тушинской боярской думы или участников семибоярщины, это только одна сторона правды. А с другой стороны — их искреннее убеждение, что русские люди не способны навести порядок в стране и прекратить смуту, что для этого необходимы иностранцы...

В народное ополчение, собранное гражданином Мининым и князем Пожарским, эта, как бы сейчас сказали, правительственная элита не верила, и боялась народно-

го ополчения гораздо больше, чем шаек Лжедмитриев и Болотникова, чем польских отрядов.

И воистину, помимо великого гражданского мужества, высокой воинской доблести, бесконечного мужества и самоотверженности русских людей, собравшихся в Нижнем Новгороде, требовались еще молитвы таких святых, как святитель Гермоген, как преподобный Иринарх, затворник ростовский, чтобы суметь преодолеть яростное сопротивление, которое оказывала правящая элита самостоятельному спасению нашей Родины.

И не то что бы забылось это Чудо, явленное Казанской иконой Божией Матери, но нахлынувшие после победы практические заботы как бы отодвинули и заслонили его. Сумев, вопреки всем проискам, самостоятельно спасти себя, победители не сумели настоять на необходимости Руси самостоятельно без пришлых людей устраивать свою страну.

В желании сделать из России то Голландию, то Америку, мы многое потеряли и продолжаем терять... И уже, кажется, и не различить утраченный смысл национального бытия, если не обратиться к нашим святым...

Святые мученики Борис и Глеб, святой благоверный князь Александр Невский, преподобный Сергей Радонежский и его ученики, святитель Гермоген, преподобный Иринарх ...

Их жития, их подвиги, их молитвы — это та русская национальная мысль, которую оказалась не способной выразить новая государственная идеология. Но, не осознав, не восприняв эти мысли, мы всегда будем только проигрывать...

В своей книге «Подлинная история дома Романовых» я попытался проследить, как происходило национально-государственное прозрение наших государей, как постепенно, поколение за поколением, вызревала мысль об армии и флоте, как единственных друзьях России, как наконец-то в правление царя-мученика открылось, что исправление ошибок государственного устройства империи следует начинать с самого себя, чтобы снова, как во времена святой Руси, совпадали пути спасения и устройства русским человеком своей души с путями спасения и устройства государства. И именно за это царь-мученик вместе с патриотическими движениями и был предан и интеллигенцией, и аристократией, и высшим командованием армии, за это и принял он мученическую кончину.

Говоря об этом, мы попадаем в то пространство нашей истории, которое по сложившейся традиции закрыто для осмысления.

Наши прославленные историки упоминают об этих событиях, но как-то мимоходом, вскользь, спеша скорее миновать эти переулки, эти площади нашей истории...

Но если мы сами забываем площади своей истории, эти площади будут застроены людьми, которые бы хотели, чтобы у нас вообще не было никакой истории.

И эта застройка ведется не только в переносном смысле, но иногда и в самом прямом.

Есть очень известная картина Константина Маковского «Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям».

Картина эта, написанная в 1896 году, получилась сильной и воодушевляющей, но примерно в то же время, как раз напротив церкви, с паперти которой, по преданию, обращался Кузьма Минин к нижегородцам, купец Н.А. Бугров построил ноч-

лежный дом, послуживший А.М. Горькому прототипом ночлежки в пьесе «На дне».

С одной стороны, конечно, благотворительность, а с другой — откровенное глумление... Бугров как бы свел две России... Россию Минина и Пожарского, воодушевленную идеей спасения Родины, объединенную жертвенным порывом «не пожалеть и двory свои, не щадить имения своего», и Россию деклассированных, спившихся босяков, все помыслы которых сведены к поиску выпивки. Они смотрели теперь друг на друга эти две России и не узнавали себя.

Н.А. Бугров принадлежал к тому типу волжских купцов, о которых трудно сказать, чего — самобытности или самодурства — больше в них, но мы не будем утверждать, что он осознанно выбирал место для своего ночлежного дома, из которого — его слова! — «как из омута, никуда нет путей».

Это и не важно...

За Бугрова выбирали место для ночлежки те темные силы, которые, по свидетельству современников, порою всецело завладевали его душой.

Ну, а Максим Горький, создававший свою пьесу об обитателях багровского дома, думается, о символизме соседства этого дома с Россией Минина и Пожарского знал совершенно определенно.

На дно в этой пьесе, художественные достоинства которой весьма относительны, погружаются не только обитатели ночлежки, а вся Русь, еще сохранившая способность противостоять предательству и измене, Русь, еще обладающая силой спасти саму себя.

Пьесу «На дне» Алексей Максимович Горький написал в 1902 году, а 12 июля 1904 года из храма в честь Казанской иконы Божией Матери при Богородицком женском монастыре украли саму Чудотворную икону...

Организатором святотатства был 28 летний, профессиональный вор и грабитель Варфоломей Стоян (Чайкин). Его подельниками — любовница Чайкина, 25-летняя Прасковья Кучерова, 30-летний профессиональный карманный вор Ананий Комов, и 37 летний, казанский ювелир, золотых дел мастер Николай Максимов.

Под утро на окраине Казани, где Чайкин арендовал целый этаж в доме Шевлягина на Кирпично-Заводской улице, эти словно сошедшие с горьковских страниц монстры, разрубили топором чудотворную икону Казанской Божией Матери¹, чтобы побыстрее отделить драгоценные камни и золото. Обломки и щепки от Чудотворной иконы теща Чайкина, 49-летняя Елена Ивановна Шиллинг «отталкивающей наружности старуха, тип старой сводни» сожгла в железной печи.

15 июля полиция задержала золотых дел мастера Николая Максимова. На квартире Чайкина был сделан обыск, во время которого обнаружили 472 отдельных жемчужин, несколько ниток с жемчугом, 439 разноцветных камней, множество обломков серебра и золотых обрезков, а так же пластинку с подписью «Спас Нерукотворный».

¹ Еще негодьями была украдена из храма при Богородицком женском монастыре богато украшенная икона Христа Спасителя. Ее постигла та же, что и икону Казанской Божией Матери, участь...

18 июля на пароходе «Ниагара» был задержан Варфоломей Стоян (Чайкин) с «наглыми до дерзости глазами» и его любовница 25-летняя Прасковья Кучерова. Арестовали их между прочим именно в Нижнем Новгороде.

21 июля, в день праздника чудотворной Казанской иконы Богородицы, полиция арестовала последнего подозреваемого - «юркого, подвижного человека с плутовато-хищным выражением глаз и характерным длинным тонким носом, загнутым вверх» Анания Комова.

Столь схожий с героями Горького Варфоломей Стоян (Чайкин) повторил на суде, что он сжег национальную святыню России. Он объявил это, а потом «суетливо, с гримасами начал всматриваться в публику» своими «наглыми до дерзости глазами».

Разумеется, откровенно сатанинское деяние Варфоломея Стояна (Чайкина) и его тещи «старой сводни» Елены Ивановны Шиллинг, отличается от замешанной на откровенном глумлении благотворительности купца Багрова, от русофобских сочинений Горького, но отличается только своими масштабами.

По сути же это однотипные явления. Едина у них задача — как можно сильнее оплевать и унижить русского человека, едина цель — лишить его всякой надежды на национально-ориентированное устройство своей собственной страны.

И вот так и получилось, что была уничтожена Чудотворная икона Казанской Божией Матери, и был семнадцатый год, и было все то, что было...

Мы можем по дням, даже по часам проследить, как развивались революционные события, но все равно, так и остается непостижимым, как этот интернационалистский, плохо говорящий по-русски сброд, со всех сторон хлынувший в Россию, сумел захватить беспредельную власть в нашей стране и погнать на уничтожение русский народ.

Как это явствует из воспоминаний участников революции и из самих революционных событий, ни немецкий Генштаб, финансировавший Октябрьский переворот, ни сами руководители партии большевиков не рассчитывали на долговременность своего предприятия. Все делалось экспромтом, в жанре революционной импровизации.

Черная гениальность В.И. Ленина в том и заключалась, что он сумел опереться в своей революционно-разрушительной деятельности не на расплывчатые интересы того или иного класса русского общества (рабочим большевики могли предложить только полуголодное существование и плохо оплачиваемый труд, а крестьянам лишь грабительскую продразверстку), а на страстное, греховное начало человеческой души — зависть, сребролюбие и злобу, усиленное элементами социальной несправедливости, на их подсознательное неприятие того векового устройства России, при котором угнетение и унижение русского человека было возведено в ранг государственной политики.

Все теоретические изыски марксизма-ленинизма для широких народных масс были пустым звуком. Зато ненависть большевиков к верхушке Российской империи, к ее правящему классу была весьма сочувственно встречена, если и не совсем темными, то, во всяком случае, непросвещенными массами русских людей.

И так получается, что все это произошло в стране, когда из нее была вынесена ее, едва ли не самая главная для исторической судьбы, икона.

Общеизвестно, что все Романовы так или иначе осознавали, роль Чудотворной Казанской иконы Божией Матери не только в судьбе России, но и в судьбе своего императорского дома. Они буквально осыпали драгоценными пожертвованиями Чудотворный образ.

Сопоставляя исторические факты, можно с достаточно большой определенностью говорить и о том, что *святые* представители последних Романовых задолго до 1917 года молитвенно прозревали трагическую взаимосвязь гибели Чудотворного образа на дне революционно-местечкового сознания и грядущую гибель Императорского дома.

Как материальное воплощение этого молитвенного постижения — пещерный храм и часовня на месте явления чудотворной Казанской иконы Божьей Матери, которая была устроена старшей сестры императрицы Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной.

Настоятель Казанского собора протоиерей Александр Зеленецкий писал тогда: «Перед самым своим отъездом из монастыря (13 июля 1910 года — Н.К.) Елисавета Феодоровна выразила желание быть на месте самого явления святой чудотворной иконы Божьей Матери. Несмотря на непригодность входа в это святое место, которое находится под алтарем летнего Казанского собора, Елисавета Феодоровна спустилась туда, долго молилась и выразила сожаление, что такое святое место находится в малой известности. Видя такое благорасположение Великой Княгини к этому святому месту, игуменья монастыря Варвара доложила ей, что есть предположение сделать это место открытым и устроить часовню в память имеющей в скором времени даты — трехсотлетия со дня воцарения Дома Романовых на Русском Престоле. При этом Елисавете Феодоровне было предложено принять под Свое Высочайшее покровительство дело устройства этой часовни, на что Великая Княгиня изъявила полное согласие и радость послужить этому святому делу... Таким образом Небесная Заступница Матерь Божия, в день Своего праздника, явила обители Казанской Свою великую милость, даровав ей, в лице Великой Княгини, земную покровительницу и утешительницу».

Это создание иконы-храма — безусловная попытка воспротивиться совершившемуся святотатству, губительному для императорского дома, губительного для России....

Точно так же как и нынешний праздник Казанской иконы Божией Матери. Праздник, который всегда был чтимым в России.

Сегодня этот праздник впервые стал общегосударственным.

Можно по-разному относиться к трактовкам этого праздника, которые сочиняют различные политики, но не независимо от тех глупостей, что особенно густо звучали в эти дни, остается неизменной высокая, духовная наполненность этого праздника.

Сейчас очень многое зависит от способности каждого из нас ощутить свое единство с народом. Разумеется, нет и не может быть в человеческом устройении никакого единства между бедными и богатыми. Но что не возможно у человека, возможно у Бога.

И такое ощущение сейчас, что подобно девочке Матроне, дочери казанского стрельца, мы стоим среди углей братоубийственного пожара Октябрьской револю-

ции и ельцинского дня примирения и согласия с бесстыдным ограблением всей России...

И вот среди черных углей завернутая в вишневое сукно икона.

Это и есть нынешний праздник. Это уже не только праздник иконе. Это праздник-икона, неведомо каким чудом, явившийся нам посреди разгула русофобии.

Этот праздник-икона подобен той иконе, которая была обретена на казанском пожаре. А сами мы подобны пожилому священнику Ермолаю, поднявшему эту икону из углей.

И сумеем ли мы превратиться из Ермолаев в Гермогенов, зависит не только от обретенной Божьим чудом иконы-праздника, но и от нас самих. От нашей веры в возможность спасения и обретения России!

Лекция пятнадцатая. ПЕРВЫЕ РОМАНОВЫ

Робкими и нерешительными кажутся первые шаги новой династии.

Заключен Столбовский мир со Швецией на крайне невыгодных для России условиях... Земский собор обсуждает, защищать ли Москву от наступающих поляков... Наконец, заключается Деулинский мир — Смоленск остается за Польшей...

Но это — кажущаяся нерешительность. Стране необходима была передышка после страшных лет смуты, и страна получила эту передышку. И тут нужно отметить, что родоначальник новой династии Михаил Федорович находился в каком-то смысле в более выигрышном положении, чем Борис Годунов, принявший Русь гораздо более крепкой и могущественной, нежели она была сейчас. Преимущество его как раз и состояло в слабости государства. Царю Михаилу не нужно было ломать установившееся, чтобы ввести что-то новое. В его правление просто восстанавливалась система управления, возрождалась армия, но возрождались по-новому.

И более активные контакты с западными странами, и переустройство войска на более подходящий для современной войны иноземный строй — все то, что принято называть петровскими реформами, началось не при Петре Великом, а еще при его деде — царе Михаиле.

Совершались эти реформы последовательно, не только волею царя, но и по решению Земских соборов, которые сопровождали все правление первого Романова.

1633 год — год неудачной, стоившей жизни воеводе М.Б. Шеину, войны с Польшей и осады Смоленска, можно назвать концом смуты. Владислав официально отказывается от притязаний на Московский престол. Наконец-то Россия избавилась от этой очень страшной, грозящей стране новыми смутами опасности.

И, собирая силы, устраиваясь, Россия как бы отворачивалась от Запада, и, словно позабыв нерешенные здесь проблемы, все силы свои обратила на Восток. В правления царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича страна вышла на берег Тихого океана, уже окончательно обретая свои современные границы.

Западные соседи не осознавали перемен, произошедших в России. Они видели только ее обращенную к ним границу и всеми силами сдерживали выход страны к Балтийскому и Черному морям. Уже в правление царя Михаила обозначились основные противники России на ближайшие полтора века: Турция — на юге, Швеция — на северо-западе, Польша — на западе.

Время правления Алексея Михайловича — это время испытаний новой династии, нового установленного государственного порядка на прочность. Такого оби-

лия бунтов Россия еще не знала. Не знала она (ни в какое сравнение не шла крестьянская война Болотникова) и такого размаха, как война Степана Разина.

Но то, что во времена Бориса Годунова способно было сокрушить саму русскую государственность, при Алексее Михайловиче даже не замедлило начатых им дел. Важнейшее из них — воссоединение России и Украины. Важнейшее — и с политической точки зрения, и с исторической. Воссоединялась прежняя и новая, Киевская и Московская Русь.

Правление царя Федора Алексеевича достойно завершает этот очень важный период новой истории России. При Федоре Алексеевиче было уничтожено местничество: совершена, быть может, самая крупная и сложная реформа на пути устройства новой России.

Лекция шестнадцатая

РАСКОЛ.

Неразрывно связано с этим событием и церковное переустройство.

Необходимым для воссоединения делом было сочтено единообразие уклада и службы Православной Церкви на Украине и в самой России. На это и была направлена деятельность патриарха Никона. Деятельность эта обернулась трагедией и для приверженцев старины, и для самого Никона, а главное для всей страны.

Что произошло в начале второй половины семнадцатого века в России, трудно понять и сейчас...

Ничтожны были причины событий, вошедших в историю под названием церковного раскола и приведших страну, быть может, к самой грандиозной национальной катастрофе.

Как мы знаем, наиболее яростные споры развернулись тогда вокруг сложения пальцев при крестном знамении, которое никакого догматического значения не имело и, следовательно, не могло служить поводом для церковных проклятий.

Осуждение Стоглавого Собора на Соборах XVII века — кульминация в трагедии Русской Православной Церкви.

Полтора века исполнялось в 1667 году, как обрела она самостоятельность. Случилось это, когда Византия, принявшая Унию, потеряла свою государственную независимость. Русские святые и чудотворцы увидели связь между отступлением от догматов православия и утратой государственного суверенитета Византийской империи.

Наверное, можно спорить, насколько основательными были притязания, сформулированные игуменом Филофеем, на роль Москвы, как Третьего Рима. Но совершенно бесспорно, что за полтора столетия, сберегая незыблемыми догматы православия, определенные апостолами и святыми отцами, Русская Церковь сохраняла свою руководящую роль в созидании православного царства Святой Руси. Никакие военные и политические потрясения не поколебали значения Церкви в народной жизни. В годы Смуты на русский престол был возведен католик Григорий Отрепьев, но Православная Церковь не только устояла в эту страшную годину, но и, согнав Отрепьева, упрочила свое положение. Самой историей доказана была правильность пути, избранного Стоглавым Собором, святителями и святыми Русской Церкви. И теперь именно этот путь и был объявлен ошибочным.

Безоговорочно осуждая самобытность Русской Православной Церкви, Соборы XVII века объявляли невежеством и все русское просвещение, и всю русскую куль-

туру, существовавшую до сей поры. И именно эти Соборы и открывали простор для реформ, которые мы записываем целиком на счет Петра I.

Лекции семнадцатая — восемнадцатая **ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

Правление это началось с отчаянной борьбы между сторонниками Милославских (родственники первой жены Алексея Михайловича) и партией Нарышкиных (родственники второй жены царя, матери Петра I), с большого стрелецкого возмущения. Никогда еще раньше московский гарнизон не принимал такого активного участия в борьбе за трон.

Стрелецкие мятежи не только окрасили кровью начало правления Петра I, но во многом сформировали характер царя, определили его яростную антипатию к старинным порядкам и обычаям Руси.

Поворот России к Европе, к активному участию в европейских делах и заимствованию европейских новшеств был определен естественным ходом истории и уже начал совершаться в предшествовавшие Петру правления. В это естественное движение Петр внес присущее ему нетерпение, он самовольно «торопил» многие события, не считаясь с издержками.

40 лет правления Петра — это непрерывная череда указов, реформ, восстаний, войн. Все петровское правление строилось на какой-то безумной динамике событий. Петр I торопил историю. Он не ждал, чем закончится затеянное им предприятие, затевал новое...

Последующие реформаторы, которые проводили грандиозные преобразования в нашей стране, даже если они и не ощущали себя продолжателями дела Петра, все равно действовали схожим образом.

Отношение к правлению Петра не может быть однозначным.

Да... Благодаря Петру I была построена мощная армия, создан военный флот, что при Петре I Россия вышла к морю.

Но резкое сокращение численности населения, катастрофическое разорение страны, погружение народа во тьму безграмотности — это тоже итоги петровского правления ...

И все-таки главная беда не в них.

Самое страшное в петровской эпохе — униженность, которой были подвергнуты и православие, и сама русскость...

Если при отце Петра I царе Алексее Михайловиче Русская Церковь была объявлена не вполне православной, то при Петре I удалось внедрить в русское сознание мысль, что быть русским как бы и не совсем культурно...

Парадоксально, но в ходе правления Петра I, был нанесен страшный удар и по идее монархии, как таковой. В понимании Петра, сменившего тяжелые царские одеяния на плотницкую робу, а затем на военный мундир, царское правление перестает быть осуществлением Воли Божьей, царское служение перестает быть служением Богу, оно наполняется своеволием и нетерпеливостью.

Это нетерпение и определило многие трагические противоречия, которые разрешались Петром со свойственной ему жестокостью.

Но ни казнями, ни насилием не мог исправить Петр последствий той антиправославной, антироссийской по сути политики, которую проводил сам. Эти неразрешимые противоречия он оставил в наследие созданной империи.

Отметим самые главные из них.

Нерасчетливое, неосторожное насаждение в России западной культуры привело в результате к изоляции правящих кругов и привилегированного дворянского сословия от народа.

Уничтожение патриаршества, покушение на тайну исповеди, а так же полное подчинение Православной Церкви монарху нанесло непоправимый удар духовному здоровью нации.

Отмена «недоброго обычая», когда престол автоматически наследовался старшим наследником по мужской линии, нанесло страшный удар по самой идее монархии, ввергло страну в череду государственных переворотов, в долгие десятилетия правления временщиков.

И все эти 40 лет существовало словно бы два Петра.

Один — рачительный, дальновидный, способный к смелым, очень часто гениальным решениям человек; и другой — ослепленный ненавистью к прежним порядкам, не умеющий подняться над своим капризным своеволием.

Но как бы ни было, именно эти четыре десятилетия и определили во многом дальнейший путь России вплоть до наших дней.

Разговор о Петре — один из важнейших в нашем курсе.

Почему необходимо разрушить исторические мифы?

Да только потому, что за эти мифы народу приходится платить слишком дорогой ценой. Потому, что невозможно воспитать цельный, способный к национальному самосознанию характер на идеологиях, которые все время разъезжаются в разные стороны.

Нельзя одновременно любить Россию и В.И. Ленина, невозможно быть православным человеком и восторгаться Петром I.

Несоединимое соединяется только на уровне массового безразличия.

Лекция девятнадцатая **В ИМПЕРИИ БЕЗ ИМПЕРАТОРА**

Петр Великий умер, не оставив наследника. После его смерти гвардейские полки возвели на престол Екатерину I. Два с небольшим года длилось ее правление. Столь же недолгим было и правление императора Петра II.

Впрочем, смена правлений мало что изменяла...

Не полуграмотная крестьянка и не двенадцатилетний ребенок правили тогда страной. Власть находилась в руках «верховников», ими вершились государственные дела, между ними шла борьба. Долгоруким удалось свалить могущественнейшего Меншикова, но и они недолго праздновали победу. Расправа над самими Долгорукими оказалась еще более жестокой.

При Анне Иоанновне характер правления почти не изменился.

Верховная власть сосредоточилась в руках ее любовника Э.И. Бирона. Подобно Меншикову и Долгоруким, он достиг высшего положения, сделавшись регентом при малолетнем наследнике Антоне Ивановиче. И точно так же, подобно своим предшественникам, пал в результате переворота, устроенного Б.Х. Минихом.

Вся эта чехарда была порождена Петром I, отменившим законный порядок престолонаследия, сделавшим русский престол игрушкой в руках своих «птенцов» и ловких авантюристов.

Правления Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны — завершение петровской эпохи. Сходят с исторической сцены его могущественнейшие сподвижники, с грехом пополам завершаются начатые им дела...

Своеобразным символом этих 16 лет стала Великая северная экспедиция, которая вобрала в себя всю мощь и все недуги новой, петровской России. Затянувшаяся на долгие годы, она тем не менее выполнила свою задачу, очертила границы современной нам страны...

Нашей страны, которая без Петра Великого была бы, конечно, другой...

Лекция двадцатая

РОССИЯ ПРИ ЕЛИЗАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ

«Дщерь Петрова», взойдя на престол, начала свое правление с установления культа Петра Великого. Именно с ее правления имя Петра обрастает мифами, переживавшими в XIX веке в труды историков как бесспорные исторические факты.

Руководствовалась Елизавета Петровна сугубо практическими мотивами — необходимо было обосновать свое воцарение, закрепить в общественном мнении право на русский престол за петровской линией семьи, но, как и во всем при Елизавете Петровне, практическая необходимость совместилась тут с высшим смыслом истории. Елизавете удалось перекрыть дорогу к русскому престолу случайным, правящим по воле временщиков людям. Забегая вперед, скажем, что Екатерина II, находясь в расцвете могущества, хотя и продолжала занимать престол своего сына Павла, но все же так и не решилась исполнить свой план устранения сына.

Вообще правление Елизаветы Петровны, умевшей, как свидетельствуют очевидцы, лучше всех в стране исполнять и русские пляски, и французский менуэт, представляется достаточно успешной попыткой русификации петровских реформ, «уроднения» их страной. Пожалуй, только во времена ее правления и начала ощущать, если не сама Россия, то хотя бы ее правящий класс, пользу преобразований, произведенных столь дорогой ценой. Создавались банки и университет, гимназии и театры, устраивались богадельни и разрабатывалось законодательство, смягчались нравы, вновь усиливалась роль Православной Церкви.

Никогда раньше так легко и блистательно не воевала русская армия. Сокрушена, наконец-то, Швеция; русские войска вступили в войну с Пруссией и легко победили одну из самых сильных в Европе армий короля Фридриха. Пал Берлин, во взятом Кенигсберге вместе с другими жителями города принес присягу русской императрице философ Эммануил Кант.

Секрет успехов правительства Елизаветы Петровны прост. Быть может, первой после Петра, она сумела понять то, что так точно сформулировал певец ее царствия М.В. Ломоносов:

«... может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Земля Российская родить».

Лекция двадцать первая

БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ

Знаменательно, что на правление императрицы Елизаветы выпадает та часть жития святой Ксении Петербургской, которая и определила ее место в иерархии наших святых, сделала ее любимейшей святой петербуржцев.

Не сохранилось ни точной даты ее рождения, ни сведений о родителях... Вообще о земной жизни святой Ксении достоверно известно только то, что про нее ничего достоверно не известно.

Словно ангел, возникает она в душноватой и мутной атмосфере царствия Анны Иоанновны неведомо откуда и неведомо как... И хотя и жила в городе, устроенном по западному образцу со всей положенной регулярностью, хотя и принадлежала по происхождению к привилегированному обществу, но не уловилась в бюрократические сита ее - из молитв и чудотворений сотканная - жизнь...

Замечательный знаток русского языка В.И. Даль, печалась, что мы перестали понимать смысл народных пословиц, потому что сильные и краткие обороты речи оказались вытесненными из письменного языка, чтобы сблизить его, для большей сподручности переводов, с языками западными, сказал:

«Со времен Ломоносова, с первой растяжки и натяжки языка нашего по римской и германской колодке, продолжают труд этот с насилием и все более удаляются от истинного духа языка».

Мысль В.И. Даля, что русский язык стараниями классиков оказался более приспособленным для переводов с западных языков, чем для выражения собственных национальных мыслей, была актуальна и в XIX, и в XX веках, актуальной она остается и в наши дни, когда объем невыраженных национальных мыслей достиг той критической массы, которая разрушает последние нравственные ориентиры и может похоронить под собою саму русскую нацию.

Поразительно однако другое... М.В. Ломоносов с горьким юмором просил государыню в качестве награды назначить его немцем.

Замечательный знаток русского языка, подлинный русский патриот Владимир Иванович Даль, упрекавший М.В. Ломоносова за произведенную им растяжку и натяжку русского языка по римской и германской колодке, сам происходил из немецкой семьи.

Вот такие парадоксы.

Русский Михаил Васильевич Ломоносов насчет назначения его немцем, конечно, шутил, но, что уж греха таить, природное православие свое сумел подчинить идеологии протестантизма. А природный протестант Владимир Иванович Даль печалился о невыраженных русских национальных мыслях...

Хотя почему же невыраженных? Блаженная Ксения как раз и была той национальной мыслью, тоской по которой мучилась послепетровская Россия...

Ведь для того и принимала блаженная Ксения Григорьевна подвиг юродства, чтобы износить на плечах своей святой молитвы тот страшный петровский мундир, в который пытались застегнуть Русь...

Блаженная Ксения никуда и не ушла из этой чиновничье-бюрократической столицы новой России. И после кончины своей являлась она и продолжает являться людям, нуждающимся в ее помощи.

Три столетия отделяют нас от того дня, когда «на берегу пустынных волн» встал Петр Первый, обдумывая, как «на зло надменному соседу» воздвигнуть город. Каторжным трудом всей России город был воздвигнут. Воздвигнут на «зло соседу», на зло всей истории православной Руси...

И прошли столетия.

Ясно видим мы, как трудами бесчисленных мастеровых, гением Пушкина и Достоевского, Блока и Ахматовой, молитвами просиявших здесь святых мучительно-

трудно и вместе с тем ликующе-победно срасталась новая послепетровская история с прежней русской историей.

И первая в сонме святых, просиявших в Санкт-Петербурге, — блаженная Ксения. Услышав слова Спасителя, обращенные к юноше, которому жалко было оставить свое имение, вышла Ксения Григорьевна из оставленного ею собственного дома, и нищенкой, с распухшими от стужи и сырости ногами, пошла по петербургским улицам, своею молитвою очищая их от застоявшегося здесь зла.

Лекции двадцать вторая — двадцать третья ЭПОХА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

После смерти Елизаветы на русский престол взошел Петр III. Человек болезненный, совсем не подготовленный для императорского служения, он даже и не скрывал, что мундир прусского генерала для него более привлекателен, нежели корона русского монарха.

Всего полгода длилось его правление, но за эти месяцы он сумел сделаться ненавистным всем. И вот — под грохот барабанов, при всеобщем ликовании на престол взошла его жена — императрица Екатерина II. Россия вступила в блистательную екатерининскую эпоху...

Эта эпоха вместила в себя свершения П. Румянцева и А. Орлова, Г. Потемкина и Г. Державина. При Екатерине просиял военный гений Александра Васильевича Суворова и зазвучали язвительные реплики пьес Дениса Фонвизина...

Если правление Петра III — самое короткое в истории династии Романовых, то правление Екатерины II, которая, кажется, менее других правителей и правительниц имела прав на российский престол, одно из самых долгих. И это при том, что, пожалуй, никто из наших монархов не сталкивался со столь многочисленными попытками законных наследников и самозванцев оспорить у нее право на царство.

Это парадокс, но в нем скрыты все сильные и слабые стороны екатерининского правления. Вынужденная зорко присматривать за своими возможными конкурентами, Екатерина II вела очень гибкую и осмотрительную, но всегда последовательную и твердую политику, никогда не позволяя своим личным симпатиям восторжествовать над интересами государства и трона. Без видимого сожаления расставалась она с дорогими ее сердцу людьми и идеями, как только они входили в противоречие с ее самодержавным мировоззрением.

Фигура Екатерины II необыкновенна не только для русской, но и для мировой истории. Немка по рождению и воспитанию, она, попав в Россию и приняв православие, не только усвоила идеи русской державности, но сумела развить и наполнить их великими свершениями.

Разумеется, возведенная на престол гвардейскими полками Екатерина II опиралась прежде всего на дворянство и, даруя ему все новые и новые привилегии, только еще сильнее увеличивала разрыв между высшими слоями общества и народными массами. Именно в ее правление этот разрыв приобрел очертания пропасти, преодолеть которую не смогли в дальнейшем никакие реформы. И восстание Емельяна Пугачева — следствие этого разрыва.

Вместе с тем — удивительно! — при Екатерине II почти вдвое увеличилось население страны. С одной стороны, увеличение это шло за счет присоединения новых территорий, за счет иностранцев, переселяющихся в Россию, но с другой

стороны, велико было и естественное воспроизводство. И в этом стремительном росте народонаселения тоже результат екатерининской политики.

Лекция двадцать четвертая **НА СТЫКЕ ВЕКОВ. ПРАВЛЕНИЕ ПАВЛА**

Пожалуй, ни одно другое правление не вызывает у историков столько споров, как недолгое царствование Павла. Дворянская историография изображает Павла неким подобием своего официального отца, Петра III, прах которого вместе с телом матери Екатерины II с такими жуткими церемониями перезахоронил он в первые месяцы правления...

Но можно ли поставить между правлениями Петра III и Павла знак равенства?

Павла упрекают, что он ввел в армии муштру, уволил со службы без права ношения мундира А.В. Суворова, возвысил А.А. Аракчеева. Но забывают, что тот же Павел присвоил А.В. Суворову чин генералиссимуса, а А.А. Аракчеева дважды увольнял со службы, на которую тот возвращался благодаря заступничеству наследника престола Александра Павловича.

Очень мало говорится и о том, что Павел первым начал ограничивать всевластие дворян-крепостников. Барщина при нем была сокращена до трех дней в неделю, отменена хлебная подать с крестьян, запрещена продажа крестьян без земли. И наступление Павла на свободу, или, как выражаются, «удушение свободы», касалось прежде всего свободы дворян-крепостников. Так, например, при Павле был отменен указ 1785 года, освобождающий их от телесных наказаний.

Естественно, что это ограничение дворянских вольностей не прибавляло симпатии к Павлу со стороны крепостников. Недовольство крепостников и подтолкнуло их к цареубийству и злобной клевете на убитого ими императора.

Поэтому о правлении Павла мы должны судить не по отношению к нему крепостников, а по конкретным делам...

При Павле учреждена Российско-американская компания, основаны Духовные академии в Петербурге и Казани, основан Клинический повивальный институт, учреждена Медико-хирургическая академия, основана первая хозяйственная школа в Павловске... При Павле началось заселение южной части Восточной Сибири, прилегающей к границам Китая, и принято «единоверие» — компромисс между старообрядчеством и православием, при Павле впервые издано «Слово о полку Игореве»...

Всех больших и малых успехов, достигнутых за четыре с половиной года, разумеется, не перечислить, но о самом, может быть, главном деле сказать необходимо.

5 апреля 1797 года, в день коронации Павла I, был восстановлен отмененный Петром I закон о наследовании престола. Этот акт существенно ограничивал свободу монарха в выборе преемника. Престол теперь должен был наследовать старший сын императора вне зависимости от борьбы дворцовых партий и придворной конъюнктуры.

Говоря все это, мы отнюдь не пытаемся идеализировать образ Павла.

Его причуды, в частности, принятие им достоинства великого магистра державного ордена святого Иоанна Иерусалимского, напоминающее чем-то попытки Петра I принять в русское подданство пиратов Мадагаскара — общеизвестны. Тем не менее при объективном взгляде на правление Павла становится очевидным, что придворную знать, которая организовала цареубийство, пугали отнюдь не причуды

монарха, а его бескомпромиссная приверженность закону, перед которым он почитал равными и своего «друга» Аракчеева, и любого из дворян.

Лекция двадцать пятая **ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА I**

Правление Александра I началось страшным отцеубийством, а завершилось таинственной, совершенно необъяснимой смертью-исчезновением.

Посреди нее высочайшая вершина — Отечественная война 1812 года — година тяжких испытаний и величайшего подъема народного духа, увенчанная блистательной победой...

Предвоенное правление Александра I все проникнуто смутным предощущением реформ, обилием масонских обществ, мистикой. Послевоенное — запрещением масонства, преобразованием масонских лож в общества заговорщиков.

И словно в зеркальном отражении, и с той и с другой стороны, одни и те же люди, даже высшие сановники, такие, как М.М. Сперанский или А.А. Аракчеев, исчезали только на время, а после опалы вновь начинали свое возвышение.

Но все это наверху, в высших кругах.

Обычная же, народная жизнь совершалась своим чередом. Строились заводы, обживались незаселенные территории, писались книги, совершались открытия. Шла та жизнь, сила которой и помогла стране одолеть и вновьявленного завоевателя Вселенной, и ту иноземную мистику, что липучим туманом стремилась окутать сознание России.

Загадка завершения правления.

Смерть императора в Таганроге или уход его, превращение его в старца Федора Кузмича.

Нравственная поучительность этого ухода или легенды об этом уходе государя с трона.

Лекция двадцать шестая. **АНТИПРАВОСЛАВНАЯ СУЩНОСТЬ** **ЛИБЕРАЛЬНОГО МИФА О ДЕКАБРИСТАХ**

События 14 декабря во многом определялись рецидивом сословной памяти дворянства о лихих гвардейских переворотах восемнадцатого столетия, превративших поместное дворянство в класс свободных от каких-либо обязанностей рабовладельцев...

Дворянство можно было понять. Уже два царствования русские императоры только на словах декларировали уважение к их сословию, но никаких новых льгот дворянству не даровали.

Более того...

Хотя Александр и пообещал, что при нем все будет, как при бабушке, но и он не воротил дворянству екатерининского раздолья.

Междоцарствие, образовавшееся после кончины Александра, давало дворянам последний шанс на защиту построенной Петром I и его преемниками рабовладельческой империи...

Сами события на Сенатской площади, имевшие место 14 декабря, были только верхушкой айсберга, которому можно уподобить дворянское противостояние Николаю I. Ну, а сами декабристы и последующие за ними революционеры, представ-

ляли собою в этом айсберге то брение за народную свободу, в которое сублимировалась борьба поместного дворянства за свободу рабовладения.

Уже на первых допросах декабристов выяснилось, что в подготовку восстания были вовлечены высшие чины Империи.

15 декабря, на допросах прозвучало имя члена Государственного Совета М.М. Сперанского, следом — имена генералов А.П. Ермолова и М.Ф. Орлова, адмирала Н.С. Мордвинова...

Стало ясно, что М.М. Сперанский, как отмечал историк В.И. Семевский, был не только вовлечен в заговор, но может считаться и подстрекателем к вооруженному мятежу этих «маленьких умом гвардейских офицериков». Вслед за Сперанским все они — и эти, и те, и другие были членами масонских лож и сама организация заговора строилась по масонским образцам.

Размах заговора способен был испугать любого...

Рабовладельцы попытались поймать Александра I и поймали его в капкан отцеубийства. Из этого капкана он выбирался всю жизнь.

Николая I крепостникам не удалось ни поймать, ни запугать.

Вопреки предательству гвардейского генералитета (военный генерал-губернатор М.А. Милорадович и другие высшие командиры гвардии), вопреки запугиванию, вопреки прямому бунту он выиграл первое сражение. Провалилась еще одна попытка конституционного закрепления рабовладельческих отношений.

Спасло Россию бесстрашие императора.

Император, который ведет навстречу мятежникам единственный верный присяге преображенский батальон, — трагический символ русского XIX века...

Многие исследователи отмечали, что следователи по делу декабристов исключали из анкет допросов вопросы, опасные для лиц, которых решено было освободить не только от суда, но и от обвинения. Ну, а поскольку, - делают вывод эти исследователи, - Николай I держал все следствие под личным контролем, то значит, это он и отдавал соответствующие команды.

Думается, что это не вполне верно...

Тогда можно сказать, что и неразбериха с присягами, устроенная М.А. Милорадовичем, тоже делась с согласия Николая I. И так и было, и так и можно говорить, но обязательно добавляя про 60 000 штыков «в кармане» М.А. Милорадовича, которыми он угрожал Императорскому Дому. Думается, что злых языков и лживых перьев в карманах *у лиц, которых было решено освободить не только от суда, но и от обвинения*, было не меньше...

Весь правительственный аппарат предыдущего царствования, почти все сановники Александра I перешли в царствование Николая I, сохранив родственные связи, уже сложившиеся масонские семейные линии в двух-трех поколениях. И императору приходилось соглашаться с тем, что следствие ведется так, а не как положено. Еще не пришел решающий миг, когда надо самому повести на злоумышленников верный преображенский батальон...

1 января 1926 года Николай I собрал в Зимнем дворце дипломатический корпус и объявил о своем восшествии на престол.

С печалью рассказал император о событиях 14 декабря, когда «банда злоумышленников и заговорщиков», эксплуатируя чувства привязанности русского

народа к Императорскому Дому, ввела его в заблуждение, и само чувство привязанности сделала своим орудием, дабы ниспровергнуть монархию...

Как явствовало из выступления Николая I, он ясно осознавал масштабы и характер заговора... Поэтому не вполне справедливыми представляются нам и упреки Николаю I, что он не только не привлек к ответственности Сперанского и Мордвинова, но напротив включил их в состав Высшего уголовного суда.

Действительно, включил...

Однако вспомним, что и М.А. Милорадовича Николай I тоже «включил» в состав своих сторонников на Сенатской площади. Наказание над предателем-заговорщиком совершилось само, и совершилось гораздо быстрее, чем могло бы совершиться, если бы исполнение его император взял на себя.

Правда, некоторые исследователи полагают, что для того и застрелили М.А. Милорадовича, чтобы не рассказал он, кто отдавал приказы ему, но для самого Милорадовича это ничего не меняет...

Хотя, конечно, как и в случае с Милорадовичем, в случае со Сперанским и Мордвиновым, действия государя во многом были вынужденными.

«Можно не сомневаться, - справедливо отмечает Виктор Острцов, - увидев подлинные размеры заговора, Государь почувствовал себя в большей опасности, чем тогда, когда выехал верхом на Сенатскую площадь утром 14 декабря, чтобы лично командовать подавлением мятежа.

Несомненно также, что ни Рылеев, ни Пестель, ни кн. С.П. Трубецкой, ни прочие видимые главари восстания не были подлинными руководителями заговора. Главная часть его простиралась не столько в сторону армейских полков и - гвардейских казарм, сколько в сторону создания общественного мнения и дискредитации правительственных решений, подрыва авторитета православного духовенства и Самодержавия.

И, увидев размеры заговора, Император, человек с железной волей, но вместе с тем и реалист, почувствовал себя одиноким и совершенно беззащитным перед той силой, что называется масонством, пронизавшим весь высший слой Империи».

Лекция двадцать седьмая **ЭПОХА НИКОЛАЯ I**

Николай I, как утверждают современники, был прекрасным наездником. Он мог провести в седле восемь часов, а потом отправиться на бал.

Свое превосходное мастерство наездника император сохранил и сделавшись памятником.

Семьдесят советских лет, когда редкий русский царь сумел устоять на ногах, не то, что удержаться в седле, скакал император на коне, вздыбившемся в самом центре города трех революций.

Говорят, все дело в мастерстве П.К. Клодта, сумевшего удержать императорского скакуна всего на двух точках — копытах.

Не знаю... Может, и редки такие статуи, но мы ведь знаем, что в своей ненависти к русским государям и вообще ко всему русскому большевики не щадили ни исторические, ни художественные ценности.

Так что приходится признать, что не только благодаря художественной ценности памятника, удержался император Николай I в седле вздыбившегося скакуна, но и благодаря своему дивному мастерству правителя...

Благодаря той Божье помощи, которая одна кажется и помогала ему удерживать так империю...

Как свидетельствуют биографы, Николай, на восьмой день от роду начал есть кашу... И об этом факте не стоило бы упоминать, если бы через 59 лет, 18 февраля 1855 года, не объявили, что, отравившись кашей, скоропостижно скончался русский император Николай I.

Диагноз, как считают историки, был придуман для народа, а на самом деле император отравился, когда стало ясно, что Крымская война проиграна Россией...

Другие историки — а к ним присоединяемся и мы — вполне резонно замечают, что Николай I был православным человеком и всегда старался подавать пример богобоязненного жития, а значит, пойти на самоубийство никак не мог, и если отравление его не было случайностью, то надобно говорить об убийстве, а не самоубийстве.

Впрочем, нельзя забывать и о том, что это совпадение могло быть и случайным.

Но все же и в случайности совпадений есть некий смысл.

Увы, императору Николаю Павловичу, взошедшему на престол после событий 14 декабря 1825 года, всё свое правление приходилось расхлебывать кашу, заваренную старшими братьями — Александром и Константином. И не этой ли кашей и отравился он?

Деятельность Николая I в школьных учебниках оценивается достаточно однозначно — «жандарм Европы», «Николай Палкин», гонитель Пушкина, Лермонтова...

Оценки тенденциозные, но, даже и принимая их, необходимо сказать, что была в деятельности Николая Павловича и другая сторона. Много делалось этим императором для укрепления правопорядка в стране, развития просвещения.

Случайно ли, именно на годы его правления приходится расцвет творчества классиков русской литературы, строительство железных дорог? При Николае I российская наука и техника достигает высот, когда открытия, сделанные русскими учеными, начинают определять развитие всей мировой цивилизации...

Как следствие гнилости и бессилия николаевского режима, приводится проигранная Россией Крымская война. Но если мы посмотрим на события беспристрастно, то увидим, что кампания с Турцией только тогда оборачивается бедою для России, когда в войну против нее вступают могущественнейшие страны того времени — Франция и Англия. Еще никогда России не приходилось воевать против таких противников одновременно.

И каковы же были успехи союзников?

Бесконечная по времени осада Севастополя?

Так что же это — поражение России или ее победа?

Да, Крымская война обнажила многочисленные слабые места в государственном устройстве. Но так было всегда в любую войну и в любой стране.

Нет...

Отнюдь не ход военной кампании — причина нелюбви к императору в кругах передового общества. Гораздо продуктивнее искать истоки этой нелюбви в репрессивной политике Николая I по отношению к инакомыслию.

И тут упреки Николаю Павловичу адресовали как со стороны западников, так и со стороны молодого еще движения славянофилов. Своя правота была при этом и у Герцена, и у Аксаковых.

Но не будем забывать, что была эта правота и у Николая I, поставившего закон и порядок превыше своих симпатий и антипатий.

В исполнении своей императорской должности Николай Павлович проявлял и решительность, и самоотверженность человека, принявшего на себя ответственность за державу.

Так решительно и ушел он из жизни.

Смерть его, какой бы ни была причина ее, оказалась самым удачным выходом для России. Не подрывая основ государственного порядка, она позволила совершить крутой поворот во внешней и внутренней политике...

Лекция двадцать восьмая **СВЯТОЙ, ПРИШЕДШИЙ ИЗ СВЯТОЙ РУСИ**

Прост был Саровский Чудотворец.

Прост был и путь, приведший его к вершинам святости...

Он родился 19 июля 1759 года, когда Россия вела изнурительную и бессмысленную семилетнюю войну...

Разумеется, все эти предательства и победы Семилетней войны никак напрямую не связаны с рождением в Курске у купца Исидора Мошнина и жены его Агафьи сына Прохора, но вместе с тем, если вспомнить весь путь, пройденный преподобным, окажется, что связь эта существует...

Серафим Саровский рождается, чтобы связать прежнюю святую Русь с новой, образовавшейся в результате петровских реформ Россией...

Серафим Саровский — это ответ на вызов русской истории, это путь, на котором только и можно было соединить культуру и образование, заведенные Петром, с народной совестью, примирить русское общество.

Серафим Саровский, пожалуй, наиболее близкий нам святой, в житии которого так явно проступают черты и поступки, свойственные святым отцам первых веков христианства.

Как утверждает Житие, Преподобный Серафим и диким зверям внушал благоговение... Посетители святого видели близ него громадного медведя, которого он кормил с рук.

Лицо преподобного было тогда светло и радостно.

«Одному лишь Богу известна внутренняя жизнь преподобного Серафима в затворе, потому что он тщательно скрывал ее от людей...» — сказано в жизнеописании святого.

Это так...

Но мы знаем о событиях, которые происходили тогда в России, мы знаем, что в эти года шла вначале война с турками, а потом обрушилось на Россию нашествие Наполеона с двенадцатью языками.

Милостью Божьей Наполеон был изгнан, но все эти годы шли реформы М.М. Сперанского, открывались повсюду масонские ложи... И вот, когда Москва готовилась к пятой годовщине своего освобождения, в «Союзе спасения» уже обсуждают план цареубийства. И.Д. Якушкин предложил тогда застрелить императора прямо в Успенском соборе.

Великие беды обрушивались в эти годы на Россию.

Великие опасности подстерегали ее...

Великие победы одерживала наша страна...

И разве не обязана Россия этими победами, в том числе и молитвам саровского затворника?

За четыре года до восстания декабристов Царица Небесная явилась к преподобному Серафиму и велела ему принимать посетителей и давать им назидательные советы.

В убогую келейку Серафима приходили и простые крестьяне, и знатные сановники, и члены императорской семьи... Известна история, когда преподобный помог отыскать ерестьянину потерянную лошадь.

И точно так же, как горемыке-крестьянину на потерянную лошадь, указывал преподобный, где надобно искать вельможам-сановникам потерянное ими направление и содержание их деятельности.

— Надобно, — поучал он, — жертвовать всем, даже если нужно самую жизнь для блага Родины и Церкви. Умоляю вас, охраняйте великую, святую, православную Церковь, сильно колеблемую и внешними бедствиями и суетными мудрствованиями века. Этого ждет от вас народ русский, к тому должна побуждать вас совесть, для сего избрал вас и возвеличил государь!

Далеко не все, приходившие к келье преподобного, способны были воспринять его поучения, но те, которые следовали им, действительно, просвещались сиянием вечного света, и действительно, существовали в жизни сей, как бы не существуя...

Пример этому — брат и сестра Мантуровы, помещики из села Нуча верстах в сорока от Сарова.

В 1823 году случилось два важных для России события, значения которых никто не мог оценить, потому что совершены эти события были в глубокой тайне...

В Киеве прошел съезд «Южного общества»...

Император Александр I подписал тайный манифест о назначении великого князя Николая Павловича наследником престола.

В этом же 1823 году преподобный Серафим Саровский вручил Михаилу Васильевичу Мантурову колышек, который надо было забить в землю в указанном им месте.

Тайно вершилась на Руси государственная политика и заговоры...

Прикровенно вершилась на Руси Воля Божья...

Почему-то никто из исследователей декабристского мятежа не обращает внимания, что между кончиной императора Александра I и событиями на Сенатской площади, как бы отодвигая их, встает дата 25 ноября 1825 года.

Именно в этот день преподобному Серафиму Саровскому снова явилась Пресвятая Богородица и повелела ему выйти из затвора. Богородица указала преподобному место для основания Мельничной общины, которую она избрала своим земным приделом.

Царица Небесная Сама своими пречистыми стопами обошла участок земли, отведенный для будущего монастыря — знаменитую дивеевскую канавку.

Там где Михаил Васильевич Мантуров вбивал колышки, была построена мельница, ставшая питательницей насельниц обители...

Великая, чудная тайна связана с устроенной преподобным Серафимом Дивеевской обителью, с канавкой, которая окружает ее владения...

«Будет время, когда все словеса предречений Господних, сказанные Великому Старцу Серафиму о судьбах Четвертого жребия во вселенной Божией Матери, вполне сбудутся, — сказано в записи, сделанной Николаем Александровичем Мотовиловым 8 ноября 1867 года.

Было это или будет еще?..

Не ведомо...

Наверное, и было, и будет...

Протопанная самой Богородицей канавка, на которую указал преподобный Серафим, прочно ограждает православных людей во все антихристовы времена, когда бы не находили они на нашу Родину...

И напомним еще раз, что указал преподобный Серафим на эту канавку-ограду как раз в те времена, когда вплотную придвинулась к России опасность революционного бунта.

Лекция двадцать девятая **ЦАРЬ-ОСВОБОДИТЕЛЬ**

Идея освобождения крестьян и ликвидации становящегося с каждым годом все более вопиющим разделения народа на рабов и господ, начиная с правления Павла, занимала умы наших монархов.

Екатерина Великая, подобно своим предшественникам, взобравшаяся на трон по штыкам дворянской гвардии, и помыслить не могла, чтобы лишить дворянство принадлежащих ему рабов, но едва утвердился законный порядок престолонаследия, как начали возникать проекты освобождения. И все-таки инерция зависимости монарха от дворянства была еще слишком велика и при Александре I, и при Николае I, и только при Александре II реформа оказалась совершена.

Александр II взшел на престол, когда задыхался в осаде Севастополь, а Россия терпела жесточайшее унижение. Шаг за шагом возводил Александр II этажи преобразований, пока долгожданная реформа не обрела опоры, не материализовалась на гигантских просторах России.

«Жизнь его была подвигом, угодным Богу!» — говорили потом про него.

И действительно, двадцать лет правления Александра II преобразили страну. Бурный рост промышленности, стремительное строительство железных дорог, блистательные военные и дипломатические победы, наконец, освобождение от турецкого рабства славянских стран — достижения неоспоримые...

И, конечно, новый, невиданный еще доселе взлет литературы, музыки, науки, техники: Достоевский, Толстой, Лесков, Мусоргский, Даль, Менделеев, Обухов...

Но это с одной стороны.

А с другой — Нечаев, Засулич, Желябов — эта рванувшаяся из подвалов сознания подпольная тьма, стремящаяся в последней яростной схватке одолеть тот мощный и чистый свет, который рождался в воссоединении народа в единое целое.

И вот уже гремят выстрелы.

И вот уже началась настоящая охота на царя-освободителя. Эта охота шла по всем правилам травли диких зверей, и шла она при полном сочувствии «просвещенного», как оно само себя называло, общества.

Ф.М. Достоевский сказал тогда, что у нас гораздо легче бросить бомбу в государя, чем пойти в церковь и заказать молебен о его здравии. Для последнего поступка, действительно, требовалось мужество. Каждого, кто осмеливался, подобно Николаю Лескову, встать на пути набирающего силу нигилизма, немедленно предавали общественному порицанию...

Мы уверены, что терроризм в России возник как реакция западнического, культивируемого в классе дворян-рабовладельцев сознания на Александровские реформы, лишаящие западничество привилегированного положения, ставящего его в равные условия с национальным самосознанием. Этот страх перед будущим и выплеснул подпольную волну терроризма.

1879 год, предпоследний год правления Александра II, — особый в нашей истории, хотя мало кто и знает об этом. Станным, мистическим образом сходятся в нем дела живущих, дела уходящих из земной жизни и приходящих в нее.

В 1879 году обнародован указ о заключении мира с Оттоманской Портою, подытоживший важный этап борьбы России за освобождение славянских народов.

Другое событие обнародовано не было...

Речь идет о решении немедленно убить Александра II. Оно было принято на заседании исполкома партии «Земля и воля».

Но взаимосвязь этих событий еще можно понять, можно объяснить. Это произошло в мире живущих. Другое совпадение объяснить, пользуясь лишь рациональной логикой, невозможно.

В 1879 году умер выдающийся русский историк Сергей Михайлович Соловьев. Он оставил после себя «Историю России с древнейших времен»... А через полмесяца родился Лев Давидович Бронштейн, тот самый, что станет товарищем Троцким; а еще чуть позднее – Иосиф Виссарионович Джугашвили, товарищ Сталин.

Оба они – ключевые персонажи нашей истории, и оба они – совсем из другой, не той, которую так замечательно описал в 29 томах своего сочинения С.М. Соловьев...

Слишком далеко разведены эти истории, и только мы, живущие в конце второго тысячелетия, знаем, как страшно сойдутся они, и какой ценою придется заплатить за это стране...

Лекция тридцатая

ИДТИ, КУДА ГОСПОДЬ СТОПЫ ТВОИ НАПРАВИЛ

1 декабря 1840 года император Николай I пригласил в Зимний дворец архимандрита Иннокентия (Вениаминова), прибывшего с Алеутских островов.

Прием планировался протокольный.

Решено было образовать новую Камчатскую епархию и епископом туда поставить Иннокентия... И вначале разговор шел, как и положено, соответствующий протоколу. Но вот, вопрос с назначением Иннокентия на Камчатскую епархию был решен, но аудиенция на этом не закончилась. Император попросил архимандрита навестить его детей и рассказать им о своем служении на Алеутских островах.

Теперь Иннокентий, до самого отъезда своего в Америку, регулярно ходил во дворец к малолетним великим князьям, Михаилу Николаевичу и Николаю Николаевичу, и рассказывал об уналашкинских алеутах, об островах, растянувшихся в Тихом океане, о китовом промысле, о путешествиях на байдарках по океану...

О том, как крепко рассказы апостола Сибири и Америки врезались в его память, свидетельствует тот факт, что в 1868 году, когда освободилась Московская кафедра, считавшаяся главенствующей в Русской Православной Церкви, император Александр II настоял, чтобы на эту кафедру был назначен именно Иннокентий Вениаминов.

Так получалось, что месяцы, проведенные в Санкт-Петербурге при назначении на камчатскую кафедру, ознаменовали начало нового этапа в жизни не только самого святителя Иннокентия, но и царской династии, но и всей страны.

Кто же был этот человек, которому судил Господь просвещать не только уналашкинских алеутов, но и саму царскую семью?

Воистину ощущение Божьего чуда испытываешь, стоя в селе Ангинском возле избышки с набранным из бревен потолком, в которой вырос будущий апостол Сибири.

Удивительная евангельская простота и сосредоточенность сконцентрировалась в этой бедной, неспособной вместить ничего лишнего тесноте жилища, в этой широко распахнувшейся ясной дали ленской поймы, в этих причудливых, похожих на загадочные письмена очертаниях, которые образует тайга, стекающая на поля и луга с вершин взгорков...

И, кажется, только здесь и мог разгореться светильник, осветивший восточную Сибирь и Якутию, Алеутские острова и Америку, и кажется, что, разгораясь, он вообрал в себя ленскую силу и ширь.

Действительно ведь деятельность митрополита Иннокентия (Вениамина) своей безбрежностью и необозримостью только с рекой, на которой он вырос и можно сравнить.

Создав алеутскую письменность — ученые всего мира восхищались его научными работами! — он продолжил в Якутии дело святых равноапостольных Кирилла и Мефодия...

Семь лет архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Вениаминов), трудами и усилиями которого было переведены на якутский язык многие богослужебные книги, был настоятелем Якутского Спасского мужского монастыря.

Еще один урок, преподанный святителем в царском дворце великим князьям и самому наследнику престола, — урок смирения, кротости и величайшей скромности...

— И в самом деле, — говорил святитель. — Все мои путевые подвиги состоят именно только в том, чтобы двинуться с места, то есть решиться сесть в повозку или на судно, а там — если бы и захотелось воротиться да уж нельзя; а кто ж не захочет решиться и в ком не достанет на то силы, когда того требует дело или долг?

Эти слова святителя можно считать благословением всему правлению Александра II.

Разумеется, и Александру II страшно было решиться на преобразование рабовладельческой империи в государство свободных людей, но, как говорил святитель, **кто ж не захочет решиться и в ком не достанет на то силы, когда того требует дело или долг?**

Александр II вззошел на престол в год, когда задыхался в осаде Севастополь, а Россия терпела жесточайшее унижение.

Двадцать лет царствования Александра II преобразили страну. Бурный рост промышленности, строительство железных дорог, блистательные военные и дипломатические победы, территориальные приобретения, уступающие разве что приобретениям, сделанным в эпоху землепроходчества при Алексее Михайловиче, но главное - крестьянская реформа, уничтожившая установленное Петром I и его преемниками крепостное право.

И освободить свой православной народ из злого рабства европеизировавшееся дворянство царю удалось потому, что молитвенно и духовно поддерживали его святители Филарет (Дроздов) и Иннокентий (Вениаминов).

19 февраля 1861 года Государь подписал составленный святителем, митрополитом Филаретом (Дроздовым) манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, и об устройстве их быта».

Российская империя, наконец-то, переставала быть рабовладельческой страной...

Просвещению Россия была посвящена и вся деятельность митрополита Иннокентия во на московской кафедре. Будучи священноархимандритом Троице-Сергиевой Лавры, Митрополит Иннокентий организовал издание «Троицких листов», получивших широкую известность в верующем народе.

Село Ангинское, где родился святитель Иннокентий, стоит на водоразделе бассейнов великих русских рек Лены и Енисея...

Святитель Иннокентий тоже стоит как бы на водоразделе духовности Святой Руси и русской святости, возрожденной преподобным Серафимом Саровским, святителем Игнатием Брянчаниновым, святым праведным Иоанном Кронштадтским, сонмом мучеников, просиявших в страшные годы революции...

И вспоминая ангинскую, по-евангельски простую и чистую избу, в которой родился он, как-то особенно остро ощущалось, что такие святители, как Иннокентий и соединяют своим трудом историю прежней допетровской Руси с православной историей России, уходящей в третье тысячелетие...

Лекция тридцать первая РУССКИЙ ЦАРЬ

Александр III — в этом его жизнь повторяет историю Петра Великого — не должен был наследовать престол. Он был вторым сыном императора Александра II...

Но старший брат умер в апреле 1865 года, и Александр стал наследником.

Говорят, что, умирая, брат сказал Александру: «Оставляю тебе тяжелые обязанности, славный трон, отца, мать и невесту, которая облегчит тебе это бремя».

И, действительно, после смерти старшего брата Александру Александровичу пришлось жениться на принцессе Дагмаре, ставшей в замужестве императрицей Марией Федоровной.

Мы приводим эту подробность из жизни русского императорского дома, чтобы показать, насколько несвободным даже в личной жизни стал теперь наследник престола, он не мог уже жить сам для себя.

Вспомните, как поступил в подобной ситуации Петр Великий...

Утвердившись на троне, он немедленно бросил жену, сосватанную ему матерью.

Совсем другое дело Александр III.

«Нет... — говорил он своему наставнику Н.П. Гроту. — Я уже вижу, что на лечение брата нет надежды... Все придворные странно переменили свое обращение со мною и начали за мной ухаживать...»

В этих словах при всем желании не услышать ни радости, ни восторга перед открывающимися возможностями абсолютного, не ограниченного ничем властителя гигантской страны.

Только печаль и скорбь.

Еще отчетливее эта печаль выражена в письме Александра III к К.П. Победоносцеву;

«...Как завидуешь людям, которые могут жить в глуши и приносить истинную пользу и быть далеко от всех мерзостей городской жизни и в особенности Петербургской. Я уверен, что на Руси не мало подобных людей, но об них не слышим, а работают они в глуши тихо, без фраз и хвастовства».

С этими идеями начинал свое царствование Александр III, этими принципами руководствовался он до конца жизни. Можно многое говорить о его правлении, но важнее другое — это единственное царствование в истории России, целиком прошедшее в мире...

Единственное правление, когда Россия жила прежде всего для себя...

Лекция тридцать вторая. **ВСЕРОССИЙСКИЙ БАТЮШКА...**

Чем ближе подходила Россия к роковому рубежу 1917 года, тем более грандиозные фигуры великих молитвенников являлись миру.

Святитель Феофан Затворник, преподобный Амвросий и Варсонофий Оптинские, преподобный Варнава Гефсиманский, Радонежский, святитель Николай Японский ...

Одним из таких святых был святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Он родился в 1829 году в селе Сурском Архангельской губернии в семье причетника местной церкви Ильи Сергиева.

Сокровенною тайной окружено появление Иоанна Кронштадтского на острове Котлине...

Нет-нет... Все известно тут по часам и минутам.

Благочинный Гдовского уезда Константин Петрович Несвицкий, переведенный ключарем Андреевского собора в Кронштадт, по слабости здоровья не смог занимать это место и передал его священнику Иоанну Ильичу Сергиеву, женившемуся на его дочери — Елизавете Константиновне.

Казалось бы, все просто, обыденно и отчасти даже расчетливо... О какой сокровенной тайне может идти тут речь?

Но ведь было и другое...

Было мистическое прозрение молодого священника Иоанна Сергиева, узнавшего в Андреевском соборе Храм, который он видел в тонком благодатном сне, как храм, в котором назначено служить ему...

С самых первых дней священнослужения отец Иоанн совершал Божественную литургию в высоком молитвенном настроении, что возбуждало во многих зависть, порождая клевету и доносы.

Было — и тут уже нет никакой мистики! — пятьдесят три года совместной жизни с матушкой Елизаветой, каждый день из которых они прожили целомудренно, подобно брату с сестрой.

Говорят, что отец Иоанн сказал своей невесте:

— На свете много счастливых семей. Поживем с тобою, матушка, для Господа...

Мы не знаем, была ли внутренне готова двадцатипятилетняя девушка к отказу от семьи, от детей... Понятно, что подвиг монахини в миру был тяжел для нее, хотя бы уже неожиданностью... Но ничем не выразила матушка Елизавета разочарования, подчинилась воле своего великого супруга-молитвенника. И всю жизнь, как свидетельствуют очевидцы, относилась к нему с благоговейной любовью и почтительностью.

Иоанн Кронштадтский обладал особым — не даром на иконах изображают его с Чашей в руках — литургическим видом святости.

Пятьдесят три года совершалась батюшкой Всея Руси литургия... Всего — 19 345 литургий

Пятьдесят три года ежедневно предстоял он перед Богом, так же, как предстоит и сейчас, повторяя слова сложенной им молитвы...

Отче наш. Иже еси на небесех!
 Да святится Имя Твое в России!
 Да придет Царствие Твое в России!
 Да будет воля Твоя в России!

Ты насади в ней веру истинную, животворную!..

Желая помочь обездоленным, Иоанн Кронштадтский создал для них в Кронштадте «Дом трудолюбия», в котором, помимо собственной церкви, школы, детского сада и приюта, были мастерские, бесплатная амбулатория, ночлежный приют и дешевая столовая, где по праздникам бесплатно выдавалось до 800 обедов.

Но он благоустроивал не только Кронштадт, а и всю Россию.

Число жертвователей у отца Иоанна было так велико, что, как считают многие, он мог бы стать самым богатым человеком в России, но все эти гигантские деньги наш всероссийский батюшка направлял на строительство монастырей и храмов, на помощь сиротам.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский официально числился благочинным Кронштадта, но он был на деле благочинным всей России.

Кто только не обращался за помощью к нему!

Нищие и богачи, сироты и государственные мужи...

В своей помощи людям отец Иоанн не делал различия между знатным и бедным или убогим.

Когда умирал император Александр III, он неотступно находился при нем, все время держа на его голове руку, так как Государь сказал ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете — очень страдаю; не отнимайте их».

Лекция тридцать третья **ОБРЕТЕНИЕ ЦАРЯ МУЧЕНИКА**

В начале курса мы говорили, что последний русский монарх, император Николай II тоже по сути повторит подвиг Бориса и Глеба, жертвуя собою ради сохранения мира в стране.

Правление последнего русского императора с самых первых дней проходило в атмосфере недоброжелательства «прогрессивной» общественности. Чтобы ни делалось, какие бы шаги ни предпринимались, все они были уже заранее осуждены. Все ошибки и промахи администрации раздувались до немыслимых размеров и ставились персонально в вину государю. Николай II, безусловно, рекордсмен среди царствующих особ по количеству адресованных ему пасквилей, изданных еще во время его правления.

В эту кампанию дискредитации русского самодержца, что велась по указке таинственных, но могущественных сил, помимо всегда готового к оплевыванию России прозападнически настроенного «прогрессивного» дворянского общества, оказались вовлеченными и многие государственные сановники, и даже люди, связанные с императором родственными отношениями.

Война 1905 года была проиграна Россией не в Порт-Артуре и не в Цусимском проливе, а в Петербурге, откуда представители «передового» общества слали приветственные телеграммы японскому микадо.

И революция в России началась тоже задолго до событий 1905 года.

Тотальный общественный террор вскоре обрел и материализованное выражение, с самых первых дней нашего века загремели выстрелы, слившиеся вскоре в канонаду разрывов бомб.

Администраторов убивали за увольнение нерадивых студентов, за неосторожно сказанное слово, за то, что тот или иной чиновник оказывался похожим не на того, на кого следовало, по мнению «прогрессистов», походить. Ну, а если министр или генерал оказывался заподозренным в действиях, направленных на благо России и государя, террористы не считались ни с какими жертвами. Таких людей убивали, взрывая здания и поезда.

С.Ю. Витте заметил в своих мемуарах, что назначением своим на пост Председателя Совета Министров он обязан прежде всего «боязнию более симпатичных монаршему сердцу лиц» занять этот пост. Торжествуя победу, Сергей Юльевич Витте, конечно, несколько преувеличивал страхи настоящих государственников, подлинной русской интеллигенции.

Да... Кого-то из чиновников, действительно, парализовал страх.

Но разве боялся террористов Петр Аркадьевич Столыпин? Хотя и шла на него подлая охота, он бесстрашно работал на благо Отечества. И разве боялись террористов члены Союза Русского Народа, набравшего в те годы грозную силу?

Нет! Они не страшились ни подлых пущенных в спину пуль, ни бомб, подложенных в чайных, ни газетной лжи, которой их ежедневно обливали.

Так что террористам не удалось запугать ни Россию, ни императора.

Вопреки всем темным силам, вопреки огромным, брошенным на борьбу с Россией средствам, империя не только устояла в этой борьбе, но и сделалась еще могущественней.

Первая мировая война не застала страну врасплох. Неожиданным было только то, что эта война оказалась совсем непохожей на прежние войны. Счет потерь в ней шел на миллионы...

Но разве легче приходилось тогда Франции или Германии и Австрии? И разве хоть у одной страны были на счету только победы без жестоких поражений? И разве на счету России в первой мировой войне одни только поражения?

К сожалению, и сейчас еще историю первой мировой войны излагают, исходя из необходимости продемонстрировать «гнилость» царского режима, а не из объективных фактов.

А факты эти просты и очевидны.

Россия, вместе с Францией и Англией, выигрывала ту войну. Выигрывала, разумеется, не так, как ждали и надеялись. Выигрывала, заливаясь кровью солдат. Но — это жестокая и неоспоримая правда — иначе и не возможно было выиграть ту войну. Не меньше крови проливала Франция, не меньше Германия и Австрия.

Нет, не гнилость царского режима привела Россию к катастрофе поражения, а все тот же терроризм, принявший на себя либерально-демократическое обличье, но не изменивший своих методов.

Россия, как известно, единственная из стран, участвовавших в первой мировой войне, которой не потребовалось вводить карточную систему. Россия, увы, единственная и в другом. Только в России ее политическая «элита» так яростно работала не на победу, а на поражение своей страны.

«Вы знаете, — писал Павел Николаевич Милюков, — что твердое решение воспользоваться войною для производства переворота было принято нами вскоре после начала этой войны. Заметьте также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования».

Как мы знаем, враги России и не стали ждать. Они нанесли удар, когда изнурительная, стоившая сотен тысяч жизней война была уже по существу выиграна.

Наверное, ни А.Ф. Керенский, ни П.Н. Милюков в силу своего либерального скудоумия, не считали себя врагами России. Они просто считали допустимым в целях политической борьбы, так сказать, немножко предать ее, чуть-чуть сподличать, и, разумеется, они и не представляли (или не хотели представить?), чем обернется это «немножко», это «чуть-чуть» и для России, и для них самих.

«Кругом трусость и обман...» — запишет Николай II ночью после отречения. И кажется, что, записывая эти слова, он уже видел все вперед, весь путь, который предстоит пройти и ему, и России.

Свой путь наш последний император прошел мужественно и бесстрашно до самого конца, когда, держа на руках мальчика, мечтавшего, чтобы в России не было ни бедных, ни несчастных, спустился он в подвал Ипатьевского дома, где ждали их чекисты с нерусскими лицами.

Прошла свой крестный путь и Россия...

Лекция тридцать четвертая **ОБРЕТЕНИЕ ЦАРЯ МУЧЕНИКА** **(продолжение)**

Жестокой войны с православием, которая велась Романовыми фактически до начала правления Николая I, дворянская литература старательно не замечала, сосредотачивая внимание на грандиозных успехах, достигнутых наследниками Петра I в военном и государственном строительстве.

Успехи эти, действительно, неоспоримы, и весь вопрос только в цене, которой были оплачены они.

И, конечно, цели...

Русским трудом и русской кровью воздвигалась могущественнейшая империя, чтобы основная часть населения, сами русские, находились в рабстве, в своей собственной стране.

Национальная энергия оказалась направленной на приобретение все новых и новых территорий, а не во внутрь, не на обустройство и развитие того, что уже есть...

Строительство империи обернулось в результате окончательным расколом русского народа, и хотя после Екатерины II и предпринимались попытки преодолеть и *этот* раскол, ликвидировать его так и не удалось.

И не могло удасться.

Слишком разным стало все.

Язык... Культура...

Само православие и отношение к нему и то, кажется, было различным у дворян и у крестьян.

Понимали ли сами Романовы мистическую, роковую зависимость династии от преступлений, совершенных против православия, Алексеем Михайловичем, Петром I и их преемниками?

Несомненно...

Весь XIX век — это непрерывная попытка Романовых исправить совершенные отцами династии ошибки.

Случайно ли, годы подвижнического служения преподобного Серафима Саровского совпадают с этими попытками Павловичей исправить ошибки, совершенные основателями династии? С попытками Александра I, Николая I искупить преступления своих отцов, дедов и прадедов...

Кто еще из святых сгорблен так на иконах, как преподобный Серафим Саровский?

Но как не сгорбиться, если суждено было ему понести на своих плечах все страшные преступления, совершенные начиная с патриарха Филарета и против России, и против православной веры...

И вымолить надобно было у Господа прощение.

И молился преподобный Серафим и отмаливал наших Государей.

Мистически это проявилось в близости последнего царя из династии Романовых саровскому чудотворцу.

Кажется, единственному из Романовых, Николаю II удалось подчинить свою личную жизнь нормам православной морали, и вот оно чудо! — единственный, восходит он в сонм святых благоверных князей.

Безусловно, что рождение царевича Алексея по молитвам к преподобному и следовало рассматривать как знак, прощения династии, как знак, указывавший, что теперь Государю надобно совершить...

Увы...

Николай не понял этого знака.

Вернее, окружающие его сановники не дали ему возможности постигнуть смысл явленного чуда.

И знак прощения становится знаком призвания Николая в страсотерпцы...

Подвиг царя-мученика — вершина попыток исправить совершенные отцами династии ошибки, и нравственное осуществление их.

Преподобный Серафим сам предсказал, что «радость будет на самое короткое время. Что дальше, матушка, будет... Такая скорбь, чего от начала мира не было».

Девеевская тайна не исчерпана прославлением преподобного Серафима Саровского и рождением последнего наследника престола...

У истока династии, прошедшей путь от Ипатьевского монастыря до подвала дома Ипатьева в Екатеринбурге, стоял патриарх Филарет — отец царя Михаила Федоровича. Внуком патриарха Филарета был изгнан патриарх Никон. Правнуком — отменено патриаршество вообще. Восстановление патриаршества самым непосредственным образом связано с падением династии.

Святителя Тихона избрали уже после отречения Романовых от престола...

Святейший патриарх всея Руси и молился о царе-страстотерпце...

И, как и обещал преподобный Серафим, время пришло такое, что Ангелы не спешили принимать души...

Лекция тридцать пятая **ГИБЕЛЬ РУССКОЙ ИМПЕРИИ**

Глупо задаваться вопросом, почему в России происходят и побеждают революции? Ответ слишком очевиден.

Важнее и существенней ответить, почему в России не удаются контрреволюции?

Почему, в отличие от других стран, искавших разрешения скопившихся проблем и противоречий на революционном пути, революции и реформы в России развиваются до полного уничтожения государства, а не останавливаются на уровне, позволяющем стране сделать рывок в своем развитии, но не подвергающем угрозе базовые основы ее существования?

Почему только в нашей стране каждый раз возникает затруднение, чтобы послать на гильотины первую волну организаторов революций и реформ и, чтобы искупить ошибки и пережесты, совершенные ими, стране самой приходится всходить на гильотину?

И вот тут-то мы и обнаруживаем поразительную закономерность.

Разбуженные здоровые народные силы, которые и способны были бы обеспечить спасительную контрреволюцию, встречаются в штыки не только самими революционерами, но и подлежащими революционному свержению носителями государственной власти.

Казалось бы, именно государственным чиновникам и самому царскому окружению следовало поддерживать и развивать то широкое народное движение, объединенное именем святого праведного Иоанна Кронштадтского, которое возникло во время революции 1905 года и которое тогда спасло Россию от гибели.

Но нет...

Именно царская администрация делает все, чтобы разоружить это движение, именно царские спецслужбы предпринимают невероятные усилия, чтобы расколоть, обессилить и скомпрометировать объединения Русского Народа. И употребляют они сил на борьбу с черносотенцами значительно больше, чем на борьбу с реальной возрастающей из местечек революционной угрозой, которая в результате

сметет и эту администрацию, и эти спецслужбы, и царское окружение, и самого царя.

То же самое мы увидим и на закате советской истории.

Конечно же, руководству страной, его спецслужбам следовало бы поддержать патриотические движения и пресечь оголтелую, бесстыдную клевету на них, развернутую государственными средствами массовой информации. Конечно же, Центральному Комитету КПСС следовало бы поддержать патриотическое движение коммунистов, образовавших Российскую Коммунистическую партию.

Но этого не случилось. Напротив, именно против патриотизма во всех его проявлениях и работали тогда и власть, и спецслужбы и государственные СМИ, а не против реальной, произрастающей из кругов номенклатурно-диссидентской интеллигенции опасности.

Почему так происходит?

Разумеется, и в царской администрации, и в Центральном Комитете КПСС имелись деятели, вроде С.Ю. Витте или А.Н. Яковлева, напрямую ангажированные враждебными России кругами. И все-таки утверждать, что это именно они и определяли столь враждебное отношение к патриотическому движению, не серьезно.

Нет... Истоки презрительно-опасливого отношения к русскому патриотизму во властных структурах, как Российской империи, так и Советского Союза, не ограничиваются масштабами деятельности того или иного замаскировавшегося в государственном облике врага нашей страны. Это отношение определялось самим антирусским устройством России и тогда, когда она была Русской империей, и тогда, когда она называлась Советским союзом.

И, конечно же, работники государственного и партийного аппарата, даже и разделяющие патриотические взгляды, если и не понимали, то чувствовали, что разбуженные и выявленные революцией здоровые народные силы не только не обеспечат спасительной для страны контрреволюции, но напротив, ускорят разрушение государства. Увы... Антирусская организация и оформление нашего государства не способны были выдержать вырвавшегося из государственных темниц русского содержания.

В первых лекциях мы говорили, что для нашей страны изначально со времен равноапостольного князя Владимира строившейся не как этническое государство, а как государство православное, православие больше чем конфессия. Православие формировало язык нашего народа и его национальный характер, православие определило законы Русского государства и его культуру.

И так и выстраивалась святыми князьями Русь, что совпадали пути спасения и устройства русским человеком своей души с путями спасения и устройства государства.

Эта русская симфония оказалась искажена революционными западническими преобразованиями первых Романовых.

Мы уже отмечали, что, разумеется, Петру I и его преемникам удалось достичь грандиозных успехов в военном и государственном строительстве. Весь вопрос в цене, которой были оплачены эти успехи. Русским трудом и русской кровью воздвигалась могущественнейшая империя, чтобы основная часть населения, сами русские, находились в рабстве в своей собственной стране.

И, конечно же, именно тогда и был нанесен сокрушительный удар по национальному самосознанию. Порабощение и унижение Русской Православной Церкви; жесточайшие расправы над всеми, кто выказывал малейшее уважение к русской старине; упорное преследование русской одежды; окончательное закрепощение русских крестьян — это тоже Петр I. А в противовес — неумеренное, незаслуженное возвышение иноплеменников, хлынувших со всех сторон в Россию, обезьянье копирование заграничных манер и обычаев...

Повторим еще раз, что все это привело к тому, что в общественном сознании укрепилась мысль о предпочтительности всего иностранного, о бесконечной и дремучей отсталости всего русского. *Быть русским стало* не только не выгодно, но как бы и *не совсем культурно...*

Императору Павлу, его сыну Николаю I, его внукам и правнукам пришлось употребить воистину героические усилия, чтобы вернуть страну на естественный путь развития, чтобы неограниченное своевольное самодержавие Петра I и его преемников ввести в рамки монаршего служения Богу и народу. Однако, исправить просчеты имперского проекта, Павловичи-императоры, хотя все они и заплатили своими жизнями за это, не успели. И не могли успеть, потому что и сами, и все ближайшее окружение, и дворянство, на которое они продолжали опираться, и были продуктами этих просчетов.

И кровью своей, и образованием, и привычками правящий класс России был связан с теми силами, которые мешали России вернуться на ее русский путь...

Только последний русский император Николай II сумел, кажется, понять, что исправление ошибок государственного устройства империи следует начинать с самого себя, чтобы снова, как во времена Святой Руси, совпадали пути спасения и устройства русским человеком своей души с путями спасения и устройства государства.

За это царь-мученик вместе с патриотическими движениями и был предан и интеллигенцией, и аристократией, и высшим командованием армии, за это и принял он мученическую кончину.

Как это ни парадоксально, но Советское государство стало наследником не только территории, но и самого петровского принципа государственного устройства Российской империи, но и ее отношения к титульному народу.

Как это явствует из воспоминаний участников революции и из самих революционных событий, ни немецкий Генштаб, финансировавший Октябрьский переворот, ни сами руководители партии большевиков не рассчитывали на долговременность своего предприятия. Все делалось экспромтом, в жанре революционной импровизации.

Гениальность В.И. Ленина в том и заключалась, что он сумел опереться в своей революционно-разрушительной деятельности не на расплывчатые интересы того или иного класса русского общества, поскольку рабочим большевики могли предложить только полуголодное существование и плохо оплачиваемый труд, а крестьянам — лишь грабительскую продразверстку, а на их подсознательную ненависть к тому устройству России, при котором угнетение и унижение русского человека было возведено в ранг государственной политики, на веками копившуюся в подсознании русского человека ненависть к закрепостившему его дворянству.

Все теоретические изыски марксизма-ленинизма для широких народных масс были пустым звуком. Зато ненависть большевиков к верхушке Российской империи, к ее правящему классу была весьма сочувственно встречена если и не темными, то во всяком случае непросвещенными массами русских людей.

«Есть в Ленине керженский дух,
Игуменский окрик в декретах,
Как будто истоки разрух
Он ищет в «Поморских ответах».

Мужицкая ныне земля,
И церковь — не наймит казенный,
Народный испод шевеля,
Несется глагол краснозвонный.

Нам красная мольвь по уму:
В ней пламя, цветенья сафьяна, —
То Черной Неволи басму
Попрала стопа Иоанна.

В этих стихах Николая Клюева очень точно описаны те вековые сны своих обид, что узнавал русский человек в звуках, доносящихся из Смольного декретов.

Нельзя говорить, что в ожидании этом образованности больше, чем осведомленности, бессмысленно рассуждать, что в этих стихах желание видеть то, что очень хочется видеть, порою захлестывает реальную конкретику. Нет-нет! Здесь все очень точно, если рассматривать историю как суд Божий:

Борис — златоордный мурза,
Трезвонит Иваном Великим,
А Лениным — вихрь и гроза
Причислены к ангельским ликам.

Здесь все гениально точно и в плане описания событий текущей, современной клюевскому стихотворению истории:

Есть в Смольном потемки трущоб
И привкус хвои с костяникой,
Там нищий колодовый гроб
С останками Руси великой.

«Куда схоронить мертвеца», —
Толкует удалых ватага...
Поземкой пылит с Коневца,
И плещется взморье-баклага.

Пока схоронить «Русь-мертвеца» большевикам было некуда.

И тогда-то сразу после дополнительной революции, как называли большевики роспуск Учредительного собрания, они приступили к созданию своей идеократической государственности. Новое государство тоже строилось не по этническому, а по идеологическому принципу.

15 января был принят декрет «Об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Заметим тут, что первые месяцы РККА формировалась на добровольных началах и только из рабочих и крестьян. Менее известно, что преимущество при приеме в РККА отдавалось иностранцам — латышам, китайцам, австрийцам.

20 января вышел декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». Этот декрет помимо всего прочего лишил Церковь прав юридического лица и всего имущества.

21 января декретом ВЦИК аннулировали государственные внутренние и внешние займы, заключенные царским и Временным правительствами. Долг этот составлял более 50 миллиардов рублей, и три четверти его приходилось на внутренние займы.

Вспомним, что до 1917 года «властвующая идея» для подавляющего большинства населения Российской империи так или иначе выражалась в известной уваровской формуле «самодержавие, православие, народность».

Не трудно заметить, что декреты от 15, 20 и 21 января 1918 года преследовали последовательное разрушение этой триады.

Создание армии из иноплеменников подрывало саму основу самодержавия — независимость страны... Декрет от 20 января аннулировал православие как духовный стержень русского государства. Ну, а отмена государственных обязательств по внутренним займам разорила не только и не столько банкиров, сколько интеллигенцию, высокооплачиваемых рабочих и зажиточных крестьян, то есть средний класс России, ядро русского народа.

Идеократическая государственность большевиков (Вера в Коммунизм заменила православие, диктатура ЦК и ВЧК — самодержавие, интернационализм — народность) оказалась внешне подходящей для миллионов людей.

Вся наносная нерусская разухабистость коммунистической идеологии с ее свободной любовью и прочими западными изысками была отвергнута в самые первые месяцы революции. Очень скоро ее заменил советский аскетизм, бытовая сдержанность.

При всем чудовищном несоответствии эта подмена оказалась незамеченной. Идеология коммунизма оказалась обманчиво близкой идеологии православия.

Неизменными остались только ее корневое различие с православной моралью — отрицание первой заповеди, бережное охранение коммунистической идеологией своей сатанинской сути — самодетельного построения царствия Божиего на земле. Неизменной оказалась только ненависть новой власти ко всему русскому.

Спросить бы у тучки, у звезд,
У зорь, что румянят ракиты...
Зловещ и пустынен погост,
Где царские бармы зарыты.

Борьба с русским народом велась большевиками жестоко и последовательно.

Борьба эта предусматривала физическое уничтожение наиболее пассионарной части русского народа — офицерства, казачества, зажиточного крестьянства, борьба эта осуществлялась планомерно и в самых широких масштабах.

Благодаря И.В. Сталину, сумевшему со временем переориентировать карательные органы на уничтожение врагов государства вне зависимости от национальности этих врагов, уничтожение русского народа удалось свернуть, но потери были гигантскими.

Зато линия экономического обескровливания русского народа проводилась едва ли не до падения СССР.

Политика эта предусматривала восстановление и развитие окраинных национальных республик за счет откачки средств из центральной России, а так же дикую диспропорцию цен, при которой труд, вложенный, к примеру, в производство картофеля, оценивался на порядок ниже, чем тот же труд, вложенный в производство апельсин.

Еще более последовательной была борьба, которую вели большевики, стремясь уничтожить русскую национальную культуру и православную духовность.

Л.Д. Троцким был разработан план разграбления и осквернения святынь Русской Православной Церкви под видом помощи голодающим. В.И. Ленин подкорректировал этот план, написав свое знаменитое письмо в Политбюро:

«Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением *какого-угодно* сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мещанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше».

Это план В.И. Ленина последовательно выполнялся и после его смерти и расстреляно, заморожено, заморено голодом оказалось почти все русское духовенство, давшее тогда целый сонм новомучеников.

Едва ли какая иная страна знала более жестокое истребление своей духовности и культуры, как Россия при владычестве ленинской гвардии. Уместно напомнить тут, что образованием и культурой ведал в Советской России нарком А.В. Луначарский, который считал, что ни в коем случае не следует поддерживать «иррационального пристрастия» к русской речи, русской истории, русскому типу лица.

Воистину прав был Николай Клюев, пророчески завершивший свое стихотворение «Есть в Ленине керженский дух» словами:

Их ворон-судьба стережет
В глухих преисподних могилах...
О чем же тоскует народ
В напевах татарско-унылых?

Разумеется, у русского народа, который целенаправленно уничтожался тогда физически, который был задавлен экономически, у которого пытались отнять его духовность и культуру, просто не оставалось никаких шансов, чтобы уцелеть.

Но иным был Божий Промысел...

Ничем иным как судом Божьим не назовешь внезапную, последовавшую сразу после написания процитированного нами письма в Политбюро, болезнь В.И. Ленина, быстро превратившую его в идиота, не умеющего ни читать, ни писать.

Я думаю, что попытки представить Иосифа Виссарионовича Сталина изначально русским патриотом оглушают не только его самого, но и не дают возможности разобраться, как осуществлялась тогда Божья воля, не позволившая темным силам осуществить окончательное уничтожение России как семьи народов, как культуры, как цивилизации.

Увы...

И.В. Сталин изначально был таким же ненавистником России, как и его ближайшие партийные товарищи В.И. Ленин, Л.Д.Троцкий. Если бы Сталин был иным, он просто не был бы допущен к рычагам власти в РКП(б).

Борясь за власть в кремлевской верхушке, И.В. Сталин противопоставил идее перманентной революции идею Государства. И хотя это было государство с коммунистической идеологией, но все-таки государство, а не та поленица дров, что предназначалась В.И. Лениным и Л.Д. Троцким для мирового пожара.

Усваиваемая для борьбы с оппонентами живая сила государственности и преобразует вчерашнего ленинского сподвижника Иосифа Виссарионовича Сталина в русского государственника. Строительство СССР как государства и строительство Сталина как вождя не только партии, но и государства, шло одновременно.

И как результат, мощнейшая идеология ленинской русофобии, которую и исповедала ленинская гвардия, превращается в мусор, который сметет вместе с ее носителями беспощадная метла 1937 года.

Ожидал ли этого сам И.В. Сталин?

Едва ли...

Но он уже стал государственником, государственность уже наполнила его, выдвигая и большевистское стремление к разрушению, и ленинскую русофобию.

Историкам еще предстоит проследить, как последовательно переориентировал И.В. Сталин органы, предназначенные для борьбы с русскими людьми, на борьбу с врагами всего государства, которые были теперь и его, И.С. Сталина, врагами. Но уже и сейчас понятно, что именно это перенацеливание и позволило ему подготовить страну к роковым испытаниям Великой Отечественной войны, ставшей в свою очередь естественным завершением внутреннего преобразования И.В. Сталина из большевистского вождя в правителя новой российской империи.

Мы знаем, что И.В. Сталина убили — а как иначе можно назвать сознательное неоказание необходимой медицинской помощи? — как раз в тот момент, когда он подготавливал еще один 1937 год, планируя окончательно освободить от большевистской русофобии построенную им державу.

И кто знает, если бы были отправлены в лагеря Хрущевы, Берии и Молотовы — все эти последыши ленинской гвардии, кровью или родством связанные с интернационалистской русофобией, что бы было?

Но, как известно, у истории нет сослагательного наклонения, а Божий Промысл о России в том, может быть, и состоит, чтобы она сама сделала за себя то, что надо сделать, чтобы спастись, чтобы мы сами нашли дорогу к своему спасению, научившись защищать и свою православность, и свою русскость.

И для этого и была попущена нам и хрущевская одиннадцатилетка с его попыткой возродить ленинскую русофобию, и эпоха Л.И. Брежнева с ее тщетой создания новой общности — «советский человек».

В этом и заключаются уроки ушедших империи, которые нам необходимо усвоить.